Главными факторами в войне в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России... Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях...

У. Черчилль
Из памятной записки Черчилля начальникам штабов для стратегического планирования. Декабрь 1941 г.

Ты представь себе, что это футбольный матч... А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамье. В данный момент основные игроки — это русские... Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент... Мы придем со свежими силами...

Ф. Рузвельт
Из беседы Ф. Рузвельта с сыном Э. Рузвельтом. Июнь 1942 г.

...Разрешите также выразить уверенность, что время не проходит зря и обещания насчет открытия второго фронта в Европе, которые были даны Вами, г. Президент, и г. Черчиллем в отношении 1942 года и уже, во всяком случае, в отношении весны 1943 года, будут выполнены...

И. Сталин
Из переписки Сталина с Рузвельтом и Черчиллем. Декабрь 1942 г.

Глава 2. 1942–1943 годы. Борьба за коренной перелом в коалиционной войне. Битвы на полях России и политические маневры США и Англии вокруг открытия второго фронта в Европе

Рассматривая новый этап Второй мировой войны, необходимо строго определить понятие, что такое «коренной перелом» в коалиционной войне в том значении, как его представляет военно-историческая наука. Тысячелетняя военная история показывает, что процесс вооруженной борьбы имеет свои закономер-

ные стадии, своего рода «алгоритм войны». Знание этого алгоритма позволяет оценить значение конкретных военных событий для всего хода войны и соответствие им принимаемых руководством решений.

Первая стадия борьбы — это начало войны подготовленными в мирное время силами по основным вариантам действий: наступление одной стороны и оборона другой; либо встречное наступление и переход к обороне стороны, потерпевшей неудачу. Если на первой стадии воюющими государствами цели не достигнуты, война переходит во вторую стадию — более или менее длительное противоборство с использованием ресурсов, мобилизуемых уже в ходе развернувшихся военных действий.

При ведении войны на второй стадии либо наступает коренной перелом в пользу одной из сторон, либо стороны приходят к заключению взаимоприемлемого мира. Под коренным переломом при этом понимается такое изменение соотношения сил, при котором одна из сторон прочно овладевает стратегической инициативой и ведет наступательную войну, обеспечивающую победу. В коалиционной войне перелом определяется его достижением на главном театре военных действий против основного противника в коалиции.

После коренного перелома в пользу одной из сторон война переходит в завершающую стадию либо с полной победой и капитуляцией противника, либо с достижением ограниченных политических целей в результате мирных переговоров. В коалиционной войне, ведущейся на различных театрах военных действий, победный ход вооруженной борьбы определяется результатами боевых действий на главном театре, против главного противника противостоящей коалиции, с последующим завершением войны против ее оставшихся участников.

Вторая мировая война прошла по полному классическому алгоритму. Фашистский блок добивался последовательных побед на первой стадии борьбы, вплоть до совершения агрессии против СССР. Победа под Москвой определила переход войны в длительную вооруженную борьбу с использованием мобилизуемых ресурсов сложившихся коалиций. С 1942 г. основные военные действия развернулись за достижение коренного перелома в коалиционной войне на главном, Европейском театре Второй мировой войны — на советско-германском фронте.

2.1. Переход Красной Армии в стратегическое наступление зимой 1942 года. Демарш Рузвельта относительно открытия второго фронта в 1942 году

Первое стратегическое наступление Красной Армии

Успех контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. Сталин решил завершить достижением коренного перелома в войне путем развертывания стратегического наступления на всем советско-германском фронте зимой 1942 г. Замысел наступления он изложил 5 января 1942 г. на совещании Ставки, созванном после завершения контрнаступления под Москвой. «Немцы хотят получить передышку, но этого давать им не следует. Гнать их на запад без остановки, заставить израсходовать резервы до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить, таким образом, полный разгром гитлеровских войск в 1942 г.». Так изложен этот замысел и в директивном письме Ставки № 03 от 10 января 1942 г. Конкретные директивы штабы фронтов получили 7 января 1942 г.[1] Цель общего наступления — разгромить основные силы противника на всех направлениях от Ладожского озера до Черного моря: главный удар нанести по группе армий «Центр», развивая успех контрнаступления под Москвой; на северо-западном направлении разгромить группу армий «Север»; на юго-западном направлении нанести поражение группе армий «Юг», освободить Донбасс и Крым.

В январе 1942 г. наступление развернулось по всему советско-германскому фронту. Поставленные «сверхзадачи» рассчитаны на растерянность в гитлеровской армии после первого понесенного поражения, на ее неготовность к ведению боевых действий в условиях зимы и на падение морального духа. Но сопротивление противника оказалось упорным, а сил Красной Армии еще недостаточно для развития наступления на большую глубину и со столь решительными целями. Однако развертывание широких наступательных действий имело большое морально-политическое значение, укрепляло веру в победу и поднимало международный авторитет страны.

---

[1] Стратегический очерк... — С. 304.

Сталин предусматривал в стратегическом наступлении не только стратегические, но и политические цели: показать англо-американским союзникам, обсуждавшим в это время в Вашингтоне планы ведения коалиционной войны, способность СССР вести успешную войну с Германией и побудить их к открытию второго фронта в Европе. На фоне наступления Красной Армии зимой — весной 1942 г. шли активные дипломатические переговоры о заключении Советским Союзом двухсторонних договоров с Англией и США с конкретными союзническими обязательствами.

Есть и другое объяснение политических целей организации столь масштабного зимнего стратегического наступления. В книге В.В. Карпова «Маршал Жуков» приводятся данные о якобы состоявшейся в Мценске 20—27 февраля тайной встрече представителей советского и германского руководства, где обсуждались условия прекращения войны[1]. Подлинность приведенных документов, данных в ксерокопиях, требует тщательных исследований. Однако известно, что в этот период в среде высшего германского генералитета проявились настроения прекратить войну как далее бесперспективную и гибельную для Германии. Сталин мог надеяться переговорами в ходе наступления либо усилить эти настроения, либо побудить англо-американское руководство к активным совместным действиям, организовав «утечку» информации союзникам. Ведь в 1939 г. торговое соглашение с Германией активизировало англо-французских политиков к сотрудничеству с СССР. По документам, приведенным Карповым, фашистское руководство не согласилось на выдвинутые Сталиным условия, представив свои явно неприемлемые требования.

Наступление Красной Армии продолжалось до апреля 1942 г., преодолевая упорное сопротивление врага. От захватчиков освобождены Московская, Тульская, Рязанская и частично Ленинградская, Калининская, Смоленская, Орловская, Курская, Харьковская и Сталинская области. Крупной десантной операцией Закавказского фронта, Черноморского флота и Азовской флотилии освобожден Керченский полуостров в Крыму. В ходе зимнего наступления противнику нанесены большие потери, и он вы-

---

[1] Карпов В. В. Маршал Жуков. Его соратники и противники в годы войны и мира. — М., 2002. — С. 263–267.

нужден был перебросить на советско-германский фронт более 39 дивизий. Условия для высадки союзников в Западной Европе значительно улучшились.

Весной 1942 г. обстановка на советско-германском фронте стабилизировалась. Как отмечает маршал А.М. Василевский: «В ходе общего наступления зимой 1942 г. советские войска истратили все с таким трудом созданные осенью и в начале зимы резервы. Поставленные задачи не удалось решить»[1] . Однако наступление дало некоторые политические результаты, которых добивался Сталин.

Политическое и военное руководство США стало рассматривать вопрос об открытии второго фронта при планировании кампании 1942 и 1943 гг. Советская дипломатия добилась заключения двусторонних договоров с Англией и США о совместном ведении войны против Германии и о послевоенном сотрудничестве. Антифашистская коалиция укрепилась как реальный военно-политический союз мировых держав, хотя сохранялись противоречивые политические интересы у каждого из ее участников.

Разработка англо-американскими союзниками нового плана коалиционной войны и договоренности с СССР о втором фронте в 1942 году

После утверждения общего плана «WW-1» американские штабы приступили к конкретному планированию кампании 1942–1943 гг. Американские и английские планирующие органы, оценивая сложившуюся обстановку, считали, что 1942 г. по возможным результатам сражений на советско-германском фронте может стать решающим. Президент Рузвельт 5 марта проводит совещание военного командования, на котором выдвигается предложение об открытии второго фронта в Европе. Через пять дней комитет начальников штабов в Лондоне обсудил аналогичные предложения английских планирующих органов, которые учитывали мнение американского президента и командования. «Таким путем они предлагали ввести в действие часть огромных сил, бездействующих в нашей стране в период, который

---

[1] Василевский А. М. Дело всей жизни. — М., 1983. — С. 181.

мог оказаться самым критическим этапом в войне», — пишут английские историки и приводят выдержку из документа, где указывается, что силы для высадки и удержания плацдарма в Европе в 1942 г. «можно было бы найти без ущерба для наших основных перевозок и без создания угрозы безопасности страны»[1] .

В итоге согласования позиций штабов выработан совместный план, в котором предусматривалось провести наступательную операцию в Западной Европе объединенными вооруженными силами с высадкой десанта в Северной Франции с 1 апреля 1943 г. общим составом сил 48 дивизий и 5,8 тыс. самолетов, а в 1942 г. — операцию по захвату плацдарма на континенте ограниченными силами, если немцы потерпят поражение на советско-германском фронте или, наоборот, положение Красной Армии станет угрожающим. Таким образом, план коалиционной войны изменился. Вместо длительного «сжатия кольца» для «удушения Германии» по идее Черчилля, разработан план решительного наступления с запада и востока по идее Сталина, но в более поздние сроки, а на случай «катастрофы» на советско-германском фронте (либо у той, либо у другой стороны) предусматривалось срочно высадиться на европейском континенте. Следует отметить, что это изменение в планировании произошло под влиянием зимнего наступления Красной Армии и возникновения вероятности скорого окончания войны.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

План операций в Западной Европе, предложенный генералом Маршаллом*

1. Западной Европе отдается предпочтение как театру военных действий, на котором должно быть предпринято первое крупное наступление вооруженных сил Великобритании и Соединенных Штатов. С любой точки зрения этот театр военных действий оказывается предпочтительнее других. Прежде всего, выбор этого театра позволит выиграть несколько месяцев. Через Францию проходит кратчайший путь

---

[1] Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. — С. 433.

* Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. Приложение III / Пер. с англ. — М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1967. — С. 512—513.

к сердцу Германии. Ни в каком другом районе мы не сможем создать решающего превосходства в воздухе, необходимого для обеспечения успеха наземных операций. Только в этом районе можно использовать бульшую часть английских военно-воздушных сил и сухопутных войск. На этом театре Соединенные Штаты смогут сосредоточить и обеспечить всем необходимым более крупные силы, чем на других театрах. **Совместные наступательные действия англо-американских вооруженных сил в Западной Европе являются единственным способом использования большей части боевых сил Соединенных Штатов, Великобритании и России для нанесения согласованного удара по противнику** *(выделено авт.)*.

Другим и самым важным соображением в пользу Западноевропейского театра является уникальная возможность создания активного фронта летом этого года путем постепенной интенсификации действий авиации и проведения рейдов на побережье. Эти действия оказали бы некоторую помощь России и принесли бы немедленное моральное удовлетворение нашим народам. Но самое главное состоит в том, что в результате этих действий личный состав нашей авиации и сухопутных войск приобретет боевой опыт и закалку, которые в последнее время серьезно уменьшились вследствие длительного бездействия.

Наконец, успешное наступление в Западной Европе явилось бы существенной помощью России, дальнейшее участие которой в борьбе с Германией является важной предпосылкой для разгрома противника.

2. Решение о направлении главного удара необходимо принять немедленно, даже в том случае, если вторжение окажется невозможным в этом году. Нанесению главного удара должен предшествовать длительный период интенсивной подготовки. Принципиальное решение нужно принять сейчас, чтобы направить к единой цели все усилия в области производства, боевой подготовки войск, их оснащения и развертывания. До начала осуществления этих интенсивных и тщательно координируемых мероприятий трудно даже приблизительно установить дату начала операции. Принятие решения сейчас позволит прекратить продолжающееся распыление сил и средств.

Решающее значение имеет фактор времени. Время начала операции и состав войск лимитируются недостатком транспортных и десантно-высадочных средств. Однако мы должны начать наступательные действия раньше, чем противнику удастся вывести из войны Россию и привлечь на свою сторону вишистскую Францию, Испанию, Швецию, Португалию и Турцию

3. Наше предложение, более подробно изложенное ниже, предусматривает проведение наступательной операции в Западной Европе объединенными союзными силами в составе 48 дивизий и 5,8 тыс. боевых самолетов, как только в Великобритании будут сосредоточены необходимые для этого силы и средства, то есть примерно к 1 апреля 1943 года, при условии что решение будет принято сейчас и что для проведения этой операции будут зарезервированы силы и средства, в том числе и транспортно-десантные. (Подготовительные мероприятия для проведения наступательной операции в 1942 году, если в этом возникнет неотложная необходимость, будут рассмотрены позже.)...

<...>

Сопоставляя время разработки нового плана коалиционной войны с событиями на советско-германском фронте, можно представить побудительные мотивы, которые вызвали инициативу Рузвельта в коренном изменении стратегии ведения войны. Нельзя исключать того, что у него появились сведения о дирек-

тиве Сталина с постановкой «сверхзадачи» Красной Армии к весне 1942 г., а также, возможно, и о встрече в Мценске, о которой пишет Карпов, если она действительно имела место. Но, что уже вполне достоверно, так это шаги японского руководства к посредничеству между Германией и СССР.

Японское военно-морское руководство, обеспокоенное тем, что «Германия — важнейший партнер по борьбе против англосаксонских держав может быть обезглавлена в России», предложило посредничество для заключения сепаратного мира между Германией и СССР. Германский военно-морской атташе передал это сообщение из Токио в Берлин[1] . Как известно, дипломатическая и оперативно-стратегическая переписка перехватывалась и расшифровывалась англичанами и американцами.

Развернув работу по планированию наступательных операций в Европе, Рузвельт 11 апреля обращается к Сталину с посланием, где предлагает организовать встречу с Молотовым для обсуждения «...весьма важного военного предложения, связанного с использованием наших вооруженных сил таким образом, чтобы облегчить положение на Вашем западном фронте. Этой цели я придаю огромное значение... Время имеет большое значение, если мы должны оказать существенную помощь...»[2].

Спустя три дня Рузвельт сообщил Литвинову, что цель приглашения — «создание второго фронта». Таким образом, обещалось значительно больше, чем фактически планировалось на 1942 г. в штабах вооруженных сил. Литвинов сообщил в Москву, что президент со своими советниками пришел к выводу о необходимости высадки во Франции, но надо «подтолкнуть» англичан. «Рузвельт хотел бы, чтобы мы ему помогли...Ваша поездка и конференция с Рузвельтом должны произвести должное впечатление на англичан»[3] .

Советские руководители понимали, что основную роль при высадке во Францию в 1942 г. будут играть англичане, так как США не смогут еще собрать и доставить значительные силы сухопутных войск. Переговоры Молотова проводились сначала (по пути в Вашингтон) в Лондоне, затем в Вашингтоне и на обратном

---

[1] Проэктор Д. М. Указ. соч. — С. 326

[2] Переписка... Т. 2. — С. 16.

[3] Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы и материалы. — М., 1984. Т. 1. — С. 162–163.

пути снова в Лондоне. Встречи с английским руководством проходили с 21 мая и закончились заключением 26 мая договора о союзе в войне против Германии с ее сообщниками в Европе, о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

Главным же вопросом оставалась проблема открытия второго фронта в 1942 г. Переговоры проходили уже в период, когда советские войска потерпели поражение на Керченском полуострове и под Харьковом. Молотов в беседе с Черчиллем сказал, что перевес сил на стороне врага, и спросил: «Могут ли союзники Советского Союза, и в первую очередь Великобритания, оттянуть с нашего фронта летом и осенью 1942 г. хотя бы 40 германских дивизий и связать их боями в Западной Европе. Если это будет сделано, тогда бы вопрос разгрома Германии был бы решен в 1942 г. и, во всяком случае, этот разгром был бы тогда предрешен уже в текущем году. Могут ли это сделать союзники?» Черчилль отметил сложности высадки и сообщил, что изучаются возможности высадки в 1943 г., может быть, в конце 1942 г. Молотов телеграфирует Сталину 23 мая: «Пришлось признать, что английское правительство не признает возможным организацию второго фронта в желательный нам короткий срок».

Переговоры Молотова в Вашингтоне проходили с 29 мая по 5 июня. Рузвельт начал с обсуждения послевоенного устройства мира, высказал идею создания союза четырех держав: США, Англии, СССР и Китая, которые обеспечат мир на земле. Затем сообщил о военно-политических планах: сначала разгромить Германию, затем покончить с Японией. Он готов сделать все возможное в 1942 г., чтобы облегчить бремя борьбы СССР. С гарантией успеха все приготовления могут быть закончены к 1943 г. Он убеждает идти на риск, высадить 6–10 дивизий во Франции, может быть, даже пережить Дюнкерк и потерять 100–120 тыс. войск, но операция даст политический и моральный эффект.

Молотов подтвердил соображения, высказанные Черчиллю, отметив, что 6–10 дивизий недостаточно, а вопрос о втором фронте политический и решать его надо государственным деятелям. В Лондоне не было получено удовлетворительного ответа в отношении второго фронта, и нужна ясность в этом вопросе. Присутствующий на переговорах генерал Маршалл заявил, что если все подготовительные работы по десантным средствам будут успешно

выполнены в этом году, то станет возможным создание второго фронта в 1942 г. В конце переговоров Молотов спросил Рузвельта, что он может сообщить в Москву по главному вопросу — о втором фронте? Президент ответил: «...американское правительство стремится и надеется на создание второго фронта в 1942 г.» Но правительство США одно не может решить этого вопроса. Надо получить согласие англичан, которые в случае открытия второго фронта должны будут понести наибольшие жертвы[1] .

По окончании встречи 11 июня подписано соглашение между правительствами Советского Союза и Соединенных Штатов Америки о принципах, применяемых к взаимной помощи и ведению войны против агрессии. По итогам переговоров опубликовано коммюнике, в котором указывалось: «При переговорах была достигнута полная договоренность в отношении некоторых задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.» Такое же коммюнике подписано и в Лондоне после повторной встречи Молотова и Черчилля на обратном пути в Москву. Но на этой встрече Черчилль оговорил возможность высадки во Франции в 1942 г. определенными условиями, если они сложатся к этому времени.

Так закончились переговоры англо-американских союзников с СССР по согласованию коалиционного плана войны с гитлеровской Германией. Советское руководство получило заверения по принципиальному стратегическому решению ведения войны — вести борьбу с Германией на двух фронтах для ее быстрейшего и решительного разгрома в соответствии с принятой Декларацией Объединенных Наций и с обещанием, но с оговорками, высадить войска в Северной Франции в 1942 г.

Однако, как пишут американские историки, обсуждение этого плана и заверения Рузвельта и Черчилля о стремлении открыть второй фронт в Европе в 1942 г. были политической уловкой. Рузвельт сообщил Маршаллу и Кингу, а затем Черчиллю, «что заявление, сделанное им в процессе переговоров с Молотовым в конце мая, — в нем выражалась надежда на открытие второго фронта в 1942 г. — имело целью лишь обнадежить советское правительство»[2] . Следует учесть, что при этом Советский Союз по

---

[1] Советско-американские отношения... — С. 192.

[2] Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. — М., 1955. — С. 271.

просьбе Рузвельта согласился на сокращение поставок для высвобождения транспорта, необходимого при подготовке операции по вторжению во Францию.

Убедившись, что немцы летом 1942 г. планируют наступать на советско-германском фронте всеми основными силами, а советское руководство будет упорно вести войну с надеждой на открытие второго фонта, Рузвельт и Черчилль отказываются от плана ведения войны с решительным наступлением в Западной Европе в 1942–1943 гг. и возвращаются к реализации прёжнего плана ведения «изнуряющей» войны путем «сжатия кольца» вокруг Германии.

На конфиденциальной встрече в Вашингтоне главы правительств США и Великобритании 19—20 июня приняли решение, а 21 июня на совещании с военным руководством объявили об отмене высадки во Франции в 1942 г., вместо которой назначалась высадка в Северной Африке. При этом всем было ясно, что высадка в Северной Африке в 1942 г. делает невозможной высадку во Франции в 1943 г.[1]

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Памятная записка объединенного англо-американского штаба от 24 июля 1942 года об операциях в 1942—1943 годах*

Учитывая решение о том, что операция «Следжхаммер»** больше не считается плановой операцией, мы предлагаем следующий план действий на 1942—1943 годы:

а) Не допускать какого-либо снижения темпов подготовки операции «Раундап»***, пока сохраняется возможность ее успешного проведения до июля 1943 года.

Продолжать сосредоточение сил союзной авиации в Великобритании с целью непрерывного усиления ударов по Германии с воздуха.

---

[1] Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. С. 477—483; Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Военные мемуары. — М., 1980. — С. 106.

* Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. Приложение IV. / Пер. с англ. — М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1967. — С. 519—520.

** План вторжения союзных войск через Ла-Манш (1942 год).

*** План вторжения крупными силами через Ла-Манш в Западную Европу.

В интересах введения противника в заблуждение и для обеспечения готовности использовать для высадки любой благоприятный момент осуществлять подготовительные мероприятия к операции «Следжхаммер», не доводя их до сосредоточения десантно-высадочных средств и других акций, которые могут отрицательно сказаться на подготовке войск к операции «Раундап»; назначить командующего оперативным объединением и обязать его руководить подготовкой войск и поддержанием их в готовности к проведению операции «Следжхаммер» при первой представившейся возможности. Командующим оперативным объединением может быть генерал, который в дальнейшем возглавит все войска при решающем вторжении в Западную Европу. Боевые и поддерживающие части, включаемые в состав оперативного объединения, должны быть переданы в подчинение командующему немедленно...

Подразумевается, что проведение операции в Африке практически исключает возможность успешного проведения операции «Раундап» в 1943 году, поэтому мы будем придерживаться оборонительных действий по периметру Европейского континентального театра, за исключением действий авиации и блокады *(выделено авт.)*. Однако организационная работа, разработка планов и подготовка войск для вторжения на континент должны продолжаться с таким расчетом, чтобы эту операцию можно было провести в случае резкого ослабления сил Германии, если, конечно, позволят ресурсы Объединенных Наций, оставшиеся после удовлетворения нужд на других театрах...

Об изменении согласованного с СССР плана войны и кампании 1942 г. союзники не сообщили советскому руководству. Начальники штабов США обратились к Рузвельту с докладной, стараясь уяснить политическую линию президента, высказали предположение: «Итак, советские победы, а не неминуемое поражение Советов, становятся решающей предпосылкой вторжения (во Францию. — *Примеч. авт.)* в 1943 г.». Рузвельт на это просто не ответил[1].

Американский историк М. Столер делает вывод, что вопрос второго фронта был в «высшей степени политическим», американское руководство рассматривало его не как «средство одержать победу в войне по возможности скорее и основательнее, а как средство одержать победу на американских, а не британских или советских условиях»[2] . Быстрое окончание войны не отвечало империалистическим целям американского руководства, что образно изложил Рузвельт в доверительной беседе с сыном Эллиотом: «Ты представь себе, что это футбольный матч... А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамье. В данный момент

---

[1] Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. — М., 1981. — С. 351.

[2] Сиполс В. Я Великая победа и дипломатия 1941–1945. — М., 2000. — С. 103.

основные игроки — это русские... Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент... Мы придем со свежими силами...»[1]

> Таким образом, в решающий год борьбы за коренной перелом в коалиционной войне СССР, ослабленный в результате фашистской агрессии, оставлен сражаться один на один с главной силой фашистского блока. Сроки войны затягивались, Советский Союз вынужден нести новые огромные жертвы в «изнуряющей» коалиционной войне. Классовые интересы англо-американской буржуазии одержали верх над официально объявленными общими целями войны и стратегической целесообразностью борьбы за достижение быстрейшего разгрома фашизма. В отношении Советского Союза возобладал принцип, высказанный Черчиллем еще летом 1941 г. в письме морскому министру: «...пока русские продолжают сражаться, не имеет значения, где проходит линия фронта»[2].

Официальная английская и американская историография, а за ней западные историки и «прозападные» отечественные стараются представить, что высадка в Северной Африке является этапом борьбы за вторжение в Европу, а не за создание «кольца» вокруг Германии для его дальнейшего «сжатия» по первоначальному плану «WW-1». Однако читатель может легко убедиться, что на первой Вашингтонской конференции «Аркадия» Северная Африка указана именно как ближайший объект для создания «кольца»: у западных историков по данному вопросу не сходятся концы с концами. Стратегия союзников на этом этапе соответствовала целям ведения «изнурительной», затяжной войны, основная тяжесть которой перекладывалась на Советский Союз. От этого факта уйти нельзя, но можно его замолчать или «не заметить».

---

[1] Рузвельт Э. Его глазами. — М., 1947. — С. 68—69.

[2] Кулиш В.М. История второго фронта. — М., 1971. — С. 76.

2.2. Решающее наступление фашистского блока летом 1942 года. Высадка союзников в Северной Африке вместо открытия второго фронта. Сталинград — начало коренного перелома

Фашистский блок рвется к победе на главном театре войны

Крах «блицкрига» под Москвой поставил Германию и весь фашистский блок в условия ведения длительной войны против сложившейся антифашистской коалиции. В кампании 1942 г. гитлеровское руководство рассчитывало в зимних оборонительных боях измотать и ослабить советские войска, а летом перейти в решительное наступление и разгромить Советский Союз еще до того, как США и Англия начнут наступление в Европе. Гитлер был уверен, что англо-американские союзники не откроют второго фронта в 1942 г., и решил добиться коренного перелома в коалиционной войне победой над Советским Союзом.

Немецкие стратеги учитывали развитие военных действий на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Японцы, завершив операции первого этапа наступления, весной 1942 г. без паузы приступили ко второму — захвату островов Суматра и Ява, а также к наступлению в Бирме. К 15 марта они овладели всей Голландской Индией с ее богатейшими источниками сырья, в первую очередь — нефти. Бирманская операция против англо-индийских, а затем китайских войск также принесла им успех. К концу апреля японские войска вышли к границе Индии, а флот начал активные боевые действия в Индийском океане. За пять месяцев непрерывного наступления (с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.) японцы полностью добились ближайших стратегических целей, овладели огромной территорией с богатейшими природными ресурсами и населением свыше 150 млн. Этот успех в значительной мере обусловлен внезапностью нападения на слабо подготовленного противника, не оказавшего стойкого сопротивления. Японскому командованию (в отличие от немецкого) не приходилось менять направления ударов и пересматривать планы операций.

Новый этап борьбы вызвал стремление у руководства фашистского блока к усилению координации военных действий на различных театрах войны. Наступление немецко-фашистских

войск на советско-германском фронте планировалось сочетать с итало-немецким в Северной Африке на Египет и японским — на Индию. В Берлине 18 января 1942 г. подписано военное соглашение между генеральными штабами Тройственного союза. Замыслом глобального наступления предусматривалось, что немецкие войска должны овладеть Кавказом, выйти к Ирану, втянуть в войну Турцию, продвинуться к Ираку. Итало-немецкие войска в это время продвигаются в Северной Африке к Суэцкому каналу. Выходу войск на Ближний и Средний Восток должно способствовать инициируемое восстание арабов против Англии. Япония в этот период связывает англо-американские силы активными действиями на Тихом и Индийском океанах, изолируя Индию и Австралию от связей с США и Англией, наращивает усилия в Бирме.

Глобальное наступление на всех театрах Второй мировой войны с усилением подводной войны в Атлантике должно было по этим планам привести к достижению коренного перелома в войне и последующему заключению мира на выгодных условиях. Главным театром Второй мировой войны продолжал оставаться Европейский — советско-германский фронт. На совещании с японскими представителями 23 февраля германское руководство подтвердило, что основные усилия будут направлены «прежде всего против Советского Союза. Относительно наступления на Ближний и Средний Восток будет спланирована отдельная операция, которая нацелена через Кавказ на Иран»[1].

Цель летнего наступления на советско-германском фронте изложена в директиве ОКВ № 41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 г.: «...окончательно уничтожить оставшиеся в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров»[2]. Главная операция планировалась на южном крыле фронта с целью глубокого прорыва на Кавказ. Одновременно предусматривалось наступление на Сталинград, чтобы отрезать весь юг от центра СССР. Захват Кавказа с его нефтяными источниками, а также овладение основными промышленными и сельскохозяйственными районами на юге должны были, по расчетам гитлеровских стратегов, поставить Советский Со-

---

[1] Проэктор Д. М. Указ. соч. — С. 334.

[2] Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 309.

юз на грань катастрофы, а выход на Ближний Восток — подорвать возможности Англии к дальнейшему ведению войны.

К началу наступления немецко-фашистские войска и их союзники летом 1942 г. обладали общим численным и техническим превосходством над советскими вооруженными силами. Заменив часть немецких рабочих на предприятиях иностранными, вывезенными из оккупированных стран, и военнопленными, сократив персонал тыловых органов, гитлеровское руководство довело численность армии на советско-германском фронте до максимальной за всю войну — 6,2 млн. человек. На 1 апреля здесь находились: 176 дивизий и 9 бригад вермахта; финских — 14 дивизий и 8 бригад; румынских — 7 дивизий и 7 бригад; венгерских — 3 дивизии и 2 бригады; 3 итальянские дивизии; 2 словацкие дивизии; 1 испанская дивизия. Правительство Н. Антонеску обязалось довести армию на советско-германском фронте в 1942 г. до 26 дивизий, а венгерское руководство — направить 2-ю Венгерскую армию в составе 200 тыс. человек. Остальные 52 дивизии и 2 бригады германских войск располагались в Европе и Северной Африке (2 танковые и 1 пехотная дивизии)[1].

На южном крыле советско-германского фронта гитлеровское командование, согласно директиве № 41, сосредоточило основную группировку войск и приняло меры для маскировки своего замысла проведением специальной операции по дезинформации с кодовым названием «Кремль». Цель операции — убедить советское руководство в якобы готовящемся наступлении на Москву. Операция достигла успеха, гитлеровцам удалось скрыть свой замысел и добиться внезапности. В это время английские и американские разведки расшифровывали оперативную немецкую переписку, но руководство союзников не предоставляло столь ценную информацию советскому командованию. Более того, Черчилль в последней беседе с Молотовым по вопросу второго фронта сообщил, что разведорганы не наблюдают большого сосредоточения немецких войск на советско-германском фронте. Вместе с тем в стратегическом планировании англо-американских штабов явно просматривается знание главного направления наступления немцев на юге советско-германского фронта, и командо-

---

[1] Вторая мировая война. — С. 261

вание принимает меры по укреплению обороны на Ближнем и Среднем Востоке. Так, после отмены Рузвельтом и Черчиллем 21 июня 1942 г. высадки во Франции срочно созданы региональные командования американских сухопутных войск в Восточной Африке и на Ближнем Востоке, а на Среднем Востоке сосредоточена американская воздушная армия[1].

Советское командование ранней весной 1942 г. разработало планы операции на весну – начало лета, исходя из главной идеи активной стратегической обороны, накопления резервов, а затем перехода в решительное наступление. Вместе с одновременным переходом к стратегической обороне намечалось провести на ряде направлений частные наступательные операции, чтобы закрепить успехи зимней кампании, удержать стратегическую инициативу и сорвать подготовку нового немецкого наступления летом 1942 г. Обоснованные данные советской разведки о подготовке главного удара врага на юге не были учтены: на юго-западное направление выделено меньше сил, чем на западное, стратегические резервы сосредотачивались в основном возле Тулы, Воронежа, Саратова, Сталинграда. Как пишет А.М. Василевский, «...самым уязвимым оказалось (в плане. — *Примеч. авт.*) одновременно обороняться и наступать»[2].

Для проведения отдельных наступательных операций на северо-западном, западном, юго-западном направлениях и в Крыму Ставка ВГК направила в штабы фронтов соответствующие директивы[3] . Однако их наступление встретило организованное сопротивление, особенно в Крыму и в районе Харькова, где оно совпало с операциями немецко-фашистских войск по подготовке к главному удару на южном направлении. Такое совпадение, вероятно, не случайно. После войны стало известно, что гитлеровский агент по кличке Макс до 1943 г. передавал в Берлин сообщения о решениях Ставки. Долгие годы личность агента оставалась неизвестной, но в 1990-х гг. в печати появилось сообщение, что им якобы был офицер, работавший на узле связи Ставки, хотя эта версия остается одной из многих возможных.

---

[1] Мэтлофф М., Снелл Э. Указ соч. — С. 286.

[2] Василевский А. М. Указ. соч. — С. 186.

[3] Стратегический очерк... — С. 365–366

В Крыму противник 8 мая внезапно перешел в наступление, нанес поражение Крымскому фронту и занял Керчь. Перебросив затем все силы против Севастополя, вражеская группировка сломила девятимесячную оборону его героических защитников, город был оставлен, часть войск эвакуирована морем, часть ушла в партизаны. Весь Крым оказался в руках противника, немецко-фашистские войска высвободились для наступления на других участках фронта. На харьковском направлении майская наступательная операция Юго-Западного фронта также встретила подготовленное контрнаступление противника и закончилась тяжелым поражением. Эти и другие наступательные операции весны 1942 г. серьезно ухудшили обстановку перед началом тщательно подготовленного гитлеровским командованием мощного наступления на южном крыле советско-германского фронта.

Готовя главное наступление глобального плана кампании 1942 г. на юге СССР, фашистское руководство развернуло наступательные операции на других театрах Второй мировой войны. В мае перешли в наступление в Северной Африке итало-немецкие войска — 8 итальянских и 3 немецкие дивизии. Англичане потерпели поражение, и 8-я армия откатывалась к египетской границе. Положение стабилизировалось лишь 31 июля у Эль-Аламейна, западнее Александрии.

Японское командование продолжало наступательные операции в Бирме, в Индийском океане и на подступах к Австралии. Положение на Тихом океане стабилизировалось лишь в июне 1942 г. после победы американского флота в сражении у о. Мидуэй, чему способствовала расшифровка сообщения с полным планом наступления японского военно-морского командования в этом районе. Согласованными действиями фашистский блок стремился распылить силы антифашистской коалиции и обеспечить возможность нанести СССР решающее поражение в 1942 г.

В конце июня, к началу главного наступления немецко-фашистских войск соотношение сил на южном крыле фронта резко изменилось в пользу противника. Советские войска после больших потерь, понесенных в Крыму и в районе Харькова, не успели получить пополнение и закрепиться на новых оборонительных рубежах. Мощная группировка врага в составе до 80 дивизий 28 июня перешла в наступление в районах Курска и Харько-

ва, а затем и в Донбассе. Прорвав оборону на широком фронте, немецко-фашистские войска продвинулись вглубь советской территории к 25 июля на расстояние от 150 до 400 км. Создалась непосредственная угроза Северному Кавказу и Сталинградскому экономическому району. Однако врагу не удалось окружить силы Юго-Западного и Южного фронтов, которые отступили за Дон в его нижнем течении.

Захватив стратегическую инициативу, гитлеровское командование развивало наступление на двух направлениях: группа армий «А» (41 дивизия) — на Кавказ; группа армий «Б» (30 дивизий) — на Сталинград. Главным считалось кавказское направление, а сталинградское должно было прикрыть его с севера и прервать связь южных районов СССР с центром по Волге. Развернулись тяжелые оборонительные сражения на сталинградском, северокавказском, а затем и новороссийском направлениях. Германское командование бросало в сражение все свои резервы, чтобы захватить Сталинград и прорваться к Баку, выйти на границу с Турцией и Ираном.

Советское руководство вводит стратегические резервы на сталинградском направлении, создавая угрозу флангу и тылу группировки, наступающей на Кавказ, и организует упорную оборону на всех направлениях. Так начались две гигантские битвы: Сталинградская битва и битва за Кавказ. Сталинградской битве по ее итогам предстояло занять место величайшего события в мировой истории войн.

> В этот критический момент высадка союзников в Европе могла, как предполагали и советское руководство и военные специалисты англо-американских штабов, не только изменить обстановку на советско-германском фронте, но и обеспечить в 1942 г. коренной перелом во Второй мировой войне, значительно сократив сроки достижения победы над Германией и ускорив окончание Второй мировой войны.

Однако 18 июля Сталин получил послание Черчилля с сообщением о трагической судьбе конвоя PQ-17, об отмене следующего конвоя, а главное — косвенное признание, что второй фронт в 1942 г. открыт не будет. Ответ Сталина 23 июля был рез-

ким, в послании Черчиллю говорилось, что вопрос открытия второго фронта «...начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что советское правительство не может примириться с откладыванием второго фронта в Европе на 1943 г.»[1].

Переговоры Черчилля со Сталиным по вопросу второго фронта

Встревоженные Рузвельт и Черчилль (призрак Брестского мира маячил перед ними) принимают решение провести личную встречу Черчилля и представителя Рузвельта А. Гарримана со Сталиным. В послании 31 июля Черчилль пишет: «Я хотел бы, чтобы Вы пригласили меня встретиться с Вами лично... Мы могли бы совместно обсудить вопросы, связанные с войной, и в дружеском контакте принять совместные решения. Я мог бы сообщить Вам планы наступательных операций, согласованных мною с президентом Рузвельтом»[2].

Переговоры состоялись в Москве 12–15 августа. «Главная цель поездки в Москву (Черчилля. — *Примеч. авт.)* состояла в том, чтобы ознакомить советских руководителей с англо-американскими стратегическими планами на 1942 г. и добиться их согласия, а может быть, одобрения этих планов, хотя последнее было маловероятным. Во всяком случае, нужно было избежать открытой критики планов со стороны русских и не допустить раскола в военном союзе. Другой целью Черчилля было получение информации о планах русских и о перспективах их действий на Кавказе...»[3], — пишут английские историки.

В сложившейся обстановке глобальных военных действий англо-американцам важно было не только, чтобы «русские продолжали сражаться», но чтобы они могли удержать Кавказ. Овладение немцами Кавказом резко меняло обстановку, открывая путь на Ближний и Средний Восток, а также в Индию. В июле 1942 г. министр иностранных дел Японии Х. Того дал указание японско-

---

[1] Переписка... Т. 1. — С.68.

[2] Там же.

[3] Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. — С. 500.

му послу в СССР Н. Сато создать основы для японского посредничества между Германией и Советским Союзом[1]. Гитлеровское руководство отклонило предложение. Успех немецкого наступления на юге и перспектива овладения Кавказом дали основание руководителям фашистского блока согласовать в августе немецкие и японские планы совместного продвижения в Индию с разграничением сфер интересов по меридиану 70°. Японское руководство сообщило также своему союзнику о планируемом внезапном нападении на Владивосток и захвате территории СССР до озера Байкал. Таким образом, овладение немцами Кавказом ставило под угрозу весь англо-американский план длительной войны путем создания «кольца вокруг Германии», а вместе с ним — и судьбу Британской империи. Над Советским Союзом нависла угроза вторжения Японии на Дальнем Востоке.

Сложные переговоры в первой личной встрече со Сталиным Черчилль начал с «козырной карты» — плана открытия второго фронта в Северо-Западной Европе в 1943 г., ранее изложенного англо-американскими союзниками на переговорах с Молотовым. Он старался убедить Сталина в невозможности и нецелесообразности десанта в 1942 г., чтобы в 1943 г. провести мощное наступление, для которого американцы сосредоточат 1 млн. человек, а группировка войск составит 27 американских и 21 английскую дивизии. Позже Черчилль изложил план операции по высадке десанта в Северной Африке («Торч») 30 октября 1942 г. При этом он старался представить «военные преимущества освобождения Средиземноморья и возможности открытия в этом районе еще одного фронта» ударом в «мягкое подбрюшье» Германии»[2]. «Мы могли бы осуществить смертельное нападение на Гитлера в следующем году»[3], — заявил он, что было явным лицемерием. (Следует заметить, что Черчилль ничего не сообщил Сталину о принятом на конференции «Аркадия» общем плане длительного ведения войны путем «сжатия кольца вокруг Германии» и вторжения на континент лишь тогда, «когда моральный дух противника будет окончательно подорван».)

---

[1] История Второй мировой войны... Т. 5. — С. 104.

[2] Батлер Дж., Гуайер Дж. Указ. соч. — С. 501

[3] Советско-английские отношения .. — С. 269—270.

Сталин в ответ на эти рассуждения резко выразил свой протест в письменном меморандуме, где говорилось: «Именно в 1942 г., возможно, и следует открыть второй фронт в Европе», и что союзники обещали это на переговорах. В ответном меморандуме Черчилль отрицал, что союзники давали обязательства открыть второй фронт в Европе в 1942 г., так как оговаривали это определенными условиями. Он утверждал, что лучшей формой второго фронта в 1942 г. является операция «Торч», которая якобы подготавливает путь на 1943 г.

После резкой полемики встреча пошла в более спокойном тоне. И Черчилль, и Сталин внутренне пришли к осознанию необходимости укрепить антифашистскую коалицию и высказались о полезности личных контактов глав правительств. Черчилль понял, что «нет ни малейших сомнений в решимости русских продолжать сражаться», а Сталин получил «твердые» заверения, что второй фронт будет открыт в 1943 г.

Понятно, что особый интерес в ходе переговоров проявил Черчилль и его военные специалисты к положению на кавказском направлении и к вопросу о возможности Красной Армии удержать здесь фронт до зимы. Получив данные об устойчивости всего советско-германского фронта и удержании Кавказа, союзники приступили к реализации своей «периферийной» стратегии. С прибытием Черчилля в Лондон началась активная подготовка к наступлению в Северной Африке.

В июле 1942 г. англичанам удалось закрепиться на оборонительных позициях у Эль-Аламейна. Генерал-фельдмаршал В. Кейтель отмечал: «Одной из самых больших возможностей, которую мы упустили, был Эль-Аламейн... Требовалось совсем немного, чтобы захватить Александрию и прорваться к Суэцкому каналу и в Палестину. Но как раз тогда мы не были достаточно сильны на этом направлении из-за расположения наших сил и, в первую очередь, из-за войны с Россией»[1] . Англо-американское руководство успело сосредоточить на Ближнем Востоке значительные силы. Войска Роммеля в Северной Африке имели 4 немецкие дивизии и одну бригаду, 8 итальянских дивизий, 510 танков, 600 орудий и до 300 самолетов. Англичане создали

---

[1] История Второй мировой войны... Т. 5. — С. 379–380.

группировку в Египте, превосходящую итало-немецкую по пехоте в 1,2 раза, танкам — в 2 раза, самолетам — в 2,5 раза, и начали подготовку к наступлению, но сроки его увязывались с ходом борьбы на подступах к Кавказу.

Срыв плана глобального наступления фашистского блока

Сражения на советско-германском фронте принимали все более ожесточенный характер. В ходе тяжелых боев на сталинградском направлении противнику удалось в конце августа прорваться к Волге, а 12 сентября вплотную подойти к Сталинграду. Началась героическая оборона города. В эти критические дни Сталин издает знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад!». О критическом положении страны сказано с предельной суровостью и ясностью: теперь каждый боец должен держаться за любой клочок земли, потому что «за Волгой для нас земли нет». Героическая оборона Сталинграда оказалась непреодолимой, ее символ навечно запечатлен в «доме Павлова». Защитников города обеспечивали перевозками по реке героические моряки Волжской военной флотилии. В ходе оборонительной операции Сталинградской битвы противник потерял около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 1 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов[1]. Но и потери советских войск тоже были значительными — более 320 тыс. безвозвратных потерь и около 320 тыс. санитарных[2].

Тяжелые бои шли в августе и сентябре на кавказском направлении. Противнику удалось прорваться в Моздок, овладеть Таманским полуостровом и захватить бóльшую часть Новороссийска, выйти к перевалам Кавказского хребта и прорваться на южные его склоны, пройти к городу Орджоникидзе (Владикавказу). К середине сентября гитлеровскому руководству казалось, что его глобальный план наступления близок к осуществлению.

Однако сопротивление Красной Армии нарастало. Ни одна из задач гитлеровцев на летнюю кампанию не была решена.

---

[1] История Второй мировой войны... Т. 5. — С. 193.

[2] Гриф секретности снят. — С. 179.

В начале октября 1942 г. наступление немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта утратило силу. Гитлер 14 октября отдал оперативный приказ № 1, в котором ставилась задача перехода к стратегической обороне. «Нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей Восточного фронта в ней является — за исключением еще продолжающихся или частных операций — во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи...»[1]

Так было остановлено глобальное наступление фашистского блока на главном театре Второй мировой войны. Советский Союз во второй раз выдержал один на один удар огромной силы и сорвал замысел добиться коренного перелома в коалиционной войне в пользу фашистских государств.

Высадка союзников в Северной Африке, ее стратегические результаты и политические последствия

Переход гитлеровской армии к обороне снял угрозу ее продвижения к Турции, Ирану, на Ближний Восток, и англо-американское командование приступило к реализации «периферийной» стратегии — овладению побережьем Северной Африки. Замыслом предусматривалось наступление с двух направлений: с запада — высадка морских десантов во французских североафриканских колониях (в городах Алжире, Оране и Касабланке), и с востока — наступление 8-й английской армии в Ливию из Египта. К участию в десантной операции привлечены 13 дивизий (а не 6–10, которые союзники на переговорах указывали возможным выставить для высадки во Франции в 1942 г.), крупные силы флота — до 450 боевых кораблей и 1700 самолетов. На тайных переговорах представителей американского командования и командования французских вооруженных сил достигнуто соглашение, что противодействия со стороны французских войск не будет.

Первой перешла в наступление 23 октября 8-я английская армия. В результате удара превосходящих сил англичан итало-

---

[1] Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 314.

немецкие войска (4 немецкие и 8 итальянских дивизий) начали отходить. Эту наступательную операцию у Эль-Аламейна западные историки окрестили переломом во Второй мировой войне. Высадка американского и английского десантов в порты Марокко и Алжира 8 ноября прошла практически без противодействия французов, а 10 ноября главнокомандующий французскими вооруженными силами правительства Виши адмирал Ж. Дарлан после переговоров с американским представителем отдал приказ полностью прекратить сопротивление западным союзникам. Но высадившимся экспедиционным войскам не удалось развить наступление на Тунис, борьба на этом направлении приобрела затяжной характер.

Высадка в Северной Африке имела последствием не только отвлечение сил союзников на Средиземноморье, вместо открытия второго фронта в Европе. Она вызвала также и оккупацию фашистскими войсками Южной Франции в ответ на присоединение французских войск к союзникам. Этот аспект политических последствий высадки в Северной Африке слабо освещается в западной историографии. О том, что такая оккупация подготовлена гитлеровским командованием, англо-американское руководство знало. Нетрудно было предположить, что именно таким будет ответ гитлеровцев на высадку англо-американских войск во французских колониях.

Вместе с тем среди военачальников Франции, в том числе и в правительстве Виши, нашлись сторонники активной борьбы с оккупантами совместно с американскими и английскими вооруженными силами в самой Франции. Генерал Жиро, которому американское руководство предложило на предварительных переговорах возглавить французские войска в Северной Африке, выдвинул требование включить в план операции создание плацдарма на территории самой Франции. На неоккупированной французской территории он вместе с другими военачальниками создавал склады оружия и разрабатывал мобилизационные планы, чтобы обеспечить готовность армии оказать сопротивление немцам, если будут нарушены условия перемирия.

Однако это не входило в замыслы англо-американского руководства. Оно не посчиталось с немецкой оккупацией оставшейся части Франции и не сообщило генералу Жиро сроки высадки, что не позволило ему подготовить планируемый отпор наступле-

нию немецких войск. Таким образом, полная оккупация Франции и развязанный там террор фашистов в последующие годы были еще одной платой за отказ от открытия второго фронта в 1942 г. и укрепление англо-американского господства на Средиземноморье. Вполне понятна ярость Дарлана по поводу замысла американского командования в операции «Торч», когда ему предложили принять власть во Французской Северной Африке. Как свидетельствует английский историк М. Говард, «как и генерал Жиро, он рассчитывал на большее... он мог бы предоставить союзникам не только Северную Африку, но и неоккупированную Францию. Теперь же (после высадки в Северной Африке. — *Примеч. авт.)* все приготовления во Франции пошли прахом»[1].

Развязанный гитлеровцами террор, направленный главным образом против коммунистов, в Южной Франции после ее оккупации нанес сильный удар по силам Сопротивления. О масштабах репрессий напоминает современникам известное дело «лионского палача» Клауса Барбье. Он возглавлял гестапо в Лионе с 1942 по 1944 г. Французские власти разыскивали его около 40 лет как военного преступника, ответственного за 4342 убийства, 14 311 арестов, пытки и отправку в Освенцим евреев. Американцы, которые завербовали этого матерого гитлеровца, скрывали его десятки лет. По воспоминаниям офицера французской полиции, допрашивавшего преступника, гитлеровский палач был «тщательно оберегаемым американским агентом... Даже сами американские власти не пытались скрыть это от нас»[2].

Стремление увести Барбье от суда говорит не только о том, что он был сотрудником ЦРУ в послевоенные годы, но и показывает также усилия американской администрации скрыть связи спецслужб с гитлеровцами в годы войны. В сентябре 1982 г. рассекречены показания А. Даллеса перед одним из комитетов Конгресса еще в 1947 г. В них он похвалялся, что 10 % личного состава гитлеровской военной разведки — абвера — сотрудничали с американским Управлением стратегических служб (УСС). По словам Даллеса, он «достиг определенных успехов, проникнув в герман-

---

[1] Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 г. — М., 1980. — С. 129.

[2] Нацистские военные преступники на службе у американских хозяев // За рубежом. 1983. № 32. — С. 17.

скую разведывательную службу, МИД Германии и некоторые другие ведомства»[1] . Среди «некоторых других ведомств», разумеется, было и гестапо.

Сталинград — начало коренного перелома

В то время, когда союзники захватывали французские колонии в Северной Африке, на советско-германском фронте развернулось грандиозное сражение на сталинградском направлении, определившее дальнейший ход Второй мировой войны. Советскому командованию удалось в период обороны навязать свою волю противнику. Подтянув резервы на сталинградское направление и укрепляя оборону города, Ставка сделала Сталинград центром приложения стратегических усилий вермахта. Гитлер 2 октября требует взятия города, так как это «...крайне необходимо не только по оперативным, но и по психологическим соображениям для воздействия на мировую общественность и настроение союзников». Видя крушение глобального плана наступления, он решил завершить летнюю кампанию взятием Сталинграда. На сталинградском направлении сосредоточена мощная группировка в составе 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий, 8-й итальянской, 3-й и 4-й румынских армий — всего 29 дивизий, из них 5 танковых и 4 моторизованные, их поддерживал 4-й воздушный флот и 8-й авиационный корпус. Общая численность — 1 млн. 11 тыс. человек, 1029 орудий и минометов, 675 танков и 1216 самолетов. (Эти цифры читатель может сравнить как с рекламируемым Западом «переломным сражением» под Эль-Аламейном, так и с высадкой десанта в Африке.)

Советское командование в ходе стратегической обороны сумело сохранить основные силы армии и остановить врага. Во второй половине 1942 г. восстановленное производство военной промышленности позволило оснастить советские войска новым оружием и боевой техникой, превосходившими по качеству немецкие. Во все увеличивающемся количестве шли в действующую армию танки, самолеты, орудия. Ставка накопила крупные резервы для развертывания решительного контрнаступления.

---

[1] Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. — М., 1983. — С. 99.

Советская армия закалилась в тяжелых боях, выросло боевое мастерство войск и искусство командования.

В первой половине сентября сформировался замысел Ставки ВГК на контрнаступление под Сталинградом с целью окружения и разгрома главной группировки гитлеровских войск и перехвата стратегической инициативы на всем советско-германском фронте. План контрнаступления, получивший условное наименование операции «Уран», детально разрабатывался в Генеральном штабе с участием генералов Г. К. Жукова, А. М. Василевского, с привлечением командующих родами войск и фронтами сталинградского направления.

К ноябрю фашистские войска на советско-германском фронте утратили численное превосходство, соотношение сил стало примерно равным. Северо-западнее и юго-восточнее Сталинграда скрытно сосредоточены крупные группировки, включающие большое количество танковых и механизированных соединений. В наступление готовились перейти три фронта (Юго-Западный, Донской, Сталинградский — 1106 тыс. человек, 15 500 орудий и минометов, 1463 танков и САУ, 1350 боевых самолетов).

Внезапно для гитлеровского командования 19 ноября Красная Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом. Фронт врага был прорван, и подвижные соединения (танковые, механизированные и кавалерийские корпуса) устремились в прорыв, 23 ноября они замкнули кольцо окружения вокруг 6-й и части сил 4-й танковых немецких армий: 22 дивизии, насчитывающие около 330 тыс. человек, оказались в гигантском «котле». Такого масштаба окружения примерно равными по численности силами противник не мог представить. Несмотря на яростные попытки врага разорвать кольцо, советские войска сумели создать плотный внутренний и внешний фронты окружения. Гитлер не дал разрешения 6-й армии отойти от занимаемых позиций под Сталинградом, обещая ей помощь и освобождение. Развернулась упорная борьба за реализацию советскими войсками достигнутого успеха против попыток гитлеровской армии прорваться на помощь окруженной группировке.

Контрнаступление под Сталинградом стало полной неожиданностью для гитлеровского руководства, считавшего, что Красная Армия уже неспособна к активным боевым действиям.

Нависшая угроза тяжелейшего поражения на решающем участке советско-германского фронта поставила гитлеровскую армию в отчаянное положение. Командование вермахта мобилизовало все возможности, чтобы уйти от катастрофы под Сталинградом.

В течение декабря 1942 г. развернулось ожесточенное сражение от берегов Волги до среднего течения Дона. Гитлер и его ближайшее окружение не хотели отказываться от своих завоевательных планов и стремились закрепиться на достигнутых рубежах. Противник, обладавший значительными силами и высокой маневренностью, с яростью отчаяния бросался в контрнаступление, стремясь уйти от поражения. Советское командование и войска показали в этих сражениях возросшее военное искусство и достигнутое превосходство над врагом. К концу декабря сорваны все попытки противника деблокировать окруженные войска. Удаление внешнего фронта окружения достигло 200–250 км, и создались условия для окончательного разгрома окруженных войск.

Во избежание напрасного кровопролития немецкому командованию 8 января 1943 г. предъявлен ультиматум с предложением прекратить бесполезное сопротивление и капитулировать. Однако гуманные предложения советского руководства были отклонены, что обрекло солдат и офицеров окруженной группировки на верную гибель. Через два дня началось наступление Донского фронта под руководством генерала К. К. Рокоссовского, которое к концу месяца закончилось полным разгромом сопротивляющихся войск и капитуляцией оставшихся в живых до 2 февраля 1943 г. В плен взято свыше 91 тыс. солдат и офицеров, в том числе 24 генерала и генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс.

Немецко-фашистская армия потерпела крупнейшее поражение в истории. Великая победа под Сталинградом завершила гигантскую битву, развернувшуюся во второй половине 1942 г. в течение 200 дней и ночей на огромном пространстве междуречья Волги и Дона. В ней с обеих сторон участвовало свыше 2 млн. человек, более 25 тыс. орудий и минометов, тысячи самолетов и танков. За время наступления с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. общие потери немецко-фашистских войск под Сталинградом составили 800 тыс. человек, вермахт полностью лишился 32 дивизий и 2 бригад, а еще 16 дивизиям нанесено тяже-

лое поражение[1] . Потери советских войск в ходе наступления за этот период составили: погибшими — более 154 тыс., санитарными — более 330 тыс. человек[2].

Советское командование обрело стратегическую инициативу и получило возможность наносить удары по противнику на избранных направлениях. Войска Юго-Западного и Южного фронтов продолжали наступать на Ростов и Донбасс, создавая угрозу окружения группе армий «А» на Северном Кавказе.

Катастрофа, постигшая немецко-фашистские войска на берегах Волги и Дона, стала крупнейшим морально-политическим потрясением гитлеровского рейха. Дни траура, объявленные гитлеровским руководством по 6-й армии, у многих немцев похоронили надежды победить во Второй мировой войне. Резко упал авторитет и ухудшились взаимоотношения Германии с ее союзниками. Потери итальянских, венгерских и румынских войск угнетающе подействовали на правительства этих стран, а правящие круги Италии, Финляндии и Венгрии стали искать пути выхода из войны. Япония полностью отказалась от планов нападения на СССР, в Турции усилилось стремление сохранить нейтралитет и укрепить контакты с союзниками. Таково огромное международное значение Сталинградской битвы.

Сталинград стал символом победы для всех народов мира. В честь Сталинграда названы улицы и площади во многих городах Земли. Президент США Рузвельт в своем послании И. В. Сталину, оценивая подвиг сталинградцев, писал: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии», а У. Черчилль назвал победу под Сталинградом «изумительной».

Значение Сталинграда впоследствии признали и бывшие гитлеровские генералы. Один из участников боев под Сталинградом и в последующем историк Дёрр писал: «Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России — ее величайшей победой. Под Полтавой (1709) Россия добилась права называться великой европейской державой,

---

[1] История Второй мировой войны... Т. 6. — С. 81.

[2] Гриф секретности снят. — С. 182.

Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав»[1].

> О значении победы под Сталинградом написано много. Главное ее воздействие на ход Второй мировой войны заключалось в том, что гитлеровское руководство в результате понесенного поражения вынуждено отказаться от наступательной войны и перейти к оборонительной. Об изменении способа ведения всей войны Гитлер заявил 1 февраля 1943 г. на совещании в ставке вермахта: «Возможности окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представлять себе»[2].
>
> Теперь целью ведения военных действий фашистского блока стало не завоевание мирового господства наступлением, а удержание занятых территорий обороной и достижение приемлемых условий мира. Именно этот факт является решающим в определении значения победы под Сталинградом как начала коренного перелома во Второй мировой войне в целом. Сталинград стал концом наступательной стратегии не только Германии, но и всего фашистского блока на всех театрах военных действий.

Япония, исходя из общей военно-политической обстановки, окончательно переходит к стратегической обороне и готовится к затяжной войне, создавая стратегический фронт по линии: Алеутские о-ва, о. Уэйк, Маршалловы о-ва, о-ва Гилберта, о. Науру, о. Ошен, архипелаг Бисмарка, о-ва Тимор, Ява, Суматра и в Индийском океане — Никобарские и Андаманские о-ва до индийско-бирманской границы[3].

В Северной Африке срочно создается группировка итало-немецких войск в Тунисе, которая активными действиями сковывает основные силы англо-американских союзников и перешедших на их сторону французских войск. Борьба и здесь приняла затяжной характер.

---

[1] Дёрр Г. Поход на Сталинград (Оперативный обзор). — М., 1957. — С. 15.

[2] Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 370.

[3] Ольштынский Л. И. Взаимодействие армии и флота... — С. 130.

В свете этого видна несостоятельность распространенной на Западе концепции многих «решающих битв» и «поворотных моментов» на различных театрах Второй мировой войны, которая ставит Сталинградскую битву в один ряд со сражениями у Эль-Аламейна, в Тунисе и у о. Мидуэй на Тихом океане. Даже в работе классика английской военной историографии Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война» перелом в войне определяется как результат разгрома фашистских войск в Северной Африке, вторжения англо-американских войск в Сицилию и Италию, и только затем упоминается «отступление немцев из России»[1] . Сталинградская битва им при этом не рассматривается.

Огромное значение имела победа под Сталинградом для подъема движения Сопротивления. Народы порабощенной Европы с восторгом встретили весть о том, что ударные силы вермахта, прошедшие победным маршем по европейским странам, погребены в степях между Волгой и Доном. Французский писатель-антифашист Жан Ришар Блок 9 февраля по московскому радио обратился к парижанам. Отметив, что первых трех дивизий, которые вторглись в Париж в июне 1940 г., не существует больше, что они уничтожены под Сталинградом, он воскликнул: «Русские отомстили за Париж. Русские мстят за Францию»[2] .

Под влиянием победы на Волге начался подъем борьбы против гитлеровских оккупантов во всех странах Европы. Ужесточение «нового порядка», установленного гитлеровскими захватчиками во всех оккупированных странах — террор, геноцид, усиление ограбления народов, реквизиция, вывоз продовольствия, экспроприация промышленных предприятий, огромные масштабы вывоза иностранной рабочей силы, — поднимали на борьбу все более широкие массы порабощенных народов. Движение Сопротивления разрасталось в странах, оккупированных войсками агрессоров, в странах — союзниках Германии и в самих фашистских государствах. В каждой из них это движение имело свои особенности и формы, но и общие черты — борьба против фашизма как политической системы и поддержка стран антифашистской коалиции в их войне против стран фашистского блока.

---

[1] Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. — М., 1976. — С. 455–461.

[2] История Второй мировой войны... Т. 6. — С. 83.

2.3. 1943 год. Обещанный второй фронт вновь отложен. Курская битва — коренной перелом во Второй мировой войне. Высадка союзников в Сицилии, антифашистская борьба в Италии

Наступательные операции советских войск и союзников зимой – весной 1943 года

Контрнаступление под Сталинградом, как и под Москвой, переросло в зимнее стратегическое наступление на всем советско-германском фронте. На юге завершалась гигантская битва за Кавказ. В ходе крупной стратегической наступательной операции группы фронтов совместно с силами Черноморского флота нанесено серьезное поражение фашистской группе армий «А», советские войска продвинулись на глубину 300–600 км и освободили обширную территорию Юга России. Одновременно велось наступление на Донбасс.

На Верхнем Дону нанесено поражение 2-й немецкой армии, разгромлены 2-я венгерская и остатки 8-й итальянской армии. В результате в обороне группы армий «Б» образовалась 400-километровая брешь, и наступающие советские войска освободили в первой половине февраля Белгород и Харьков. В январе 1943 г. прорвана блокада Ленинграда, героические защитники города и ленинградцы, стойко выдержавшие жестокую блокаду, получили связь со страной, снабжение продовольствием и топливом. Наступательные операции проводились также в центре советско-германского фронта — против групп армий «Центр» и «Север».

Однако противник перебросил на южное направление свежие войска из Западной Европы и, создав сильную группировку, перешел в контрнаступление. В марте он вновь овладел Харьковом и Белгородом. В итоге весенних сражений образовалась огромная Курская дуга — рубеж, на котором летом 1943 г. предстояли ожесточенные бои.

Зимой 1943 г. в Северной Африке высаженные союзные экспедиционные силы медленно продвигались к Тунису. Немецкое командование сумело быстро перебросить туда войска и остановить наступление, но события на советско-германском фронте

не позволили немцам создать группировку, способную разгромить англо-американский десант. В марте союзники, нарастив превосходство на суше, перешли в наступление на Тунис с двух направлений: с запада — экспедиционными силами с присоединившимися французскими войсками и с востока — 8-й английской армией. Длительная борьба в Северной Африке сковала значительные англо-американские силы. Только к 20 апреля им удалось оттеснить итало-немецкие войска на небольшой плацдарм у побережья. Огромный союзный флот блокировал их с моря. Окруженные, в основном итальянские, войска капитулировали 13 мая. По официальным данным, в плен сдалось 240 тыс. человек, однако английский историк А. Тейлор писал: «Союзники взяли в плен 130 тыс. человек, но после войны эта цифра раздута до четверти миллиона»[1].

Захват Северной Африки завершил достижение ближайшей цели глобального плана войны «WW-1» — создать «кольцо вокруг Германии» для дальнейшего его сжатия в ходе длительной «изнуряющей» войны. Однако итоги борьбы на советско-германском фронте внесли коренные изменения в военно-политическую обстановку. Фашистская Германия потерпела поражение под Сталинградом и отступала. Сложились благоприятные условия для высадки и наступления союзников в Северной Франции в 1943 г. с целью быстрейшего завершения войны в Европе: основные силы фашистского блока вели тяжелые бои на советско-германском фронте, а союзникам удалось надежно защитить свои океанские коммуникации.

Весной 1943 г. в Атлантике против немецких подводных лодок действовали противолодочные силы союзников в составе около 3000 надводных кораблей различных классов, 2700 самолетов и 17 дирижаблей, вооруженных новыми средствами наблюдения — радиолокацией и гидроакустикой. Важным фактором успеха их действий стала расшифровка разведкой союзников донесений подводных лодок с указанием о своем местонахождении. Об эффективности противолодочных сил говорит, например, тот факт, что в мае 1943 г. в Северной Атлантике против 16 конвоев (около 930 судов и эскортных кораблей) действовали 10 групп

---

[1] Taylor A. The Second World War. L., 1975. — P. 172.

немецких подводных лодок численностью 214 единиц. Потоплено всего 19 судов, а немцы потеряли 22 лодки и 13 были повреждены. Всего в том месяце потери немцев составили 42 лодки. Немецкое командование выводит подводные силы из Северной Атлантики и отказывается от крупных действий против конвоев. В длительной борьбе союзников против немецких подводных лодок сказались и события на советско-германском фронте, что игнорируется западными историками. На совещании в гитлеровской ставке главком ВМС докладывал: «С апреля 1942 г. флот испытывал недостаток в людях, так как большая часть людского состава, намеченная для флота, была передана армии»[1].

Подготовка к решающим сражениям лета 1943 года

В начале 1943 г. руководители обеих противостоящих коалиций хорошо понимали, что крушение немецкого плана летнего наступления 1942 г. и поражение под Сталинградом положили начало коренному перелому во Второй мировой войне. Однако ясно и то, что это только начало. Германия и весь фашистский блок в целом имели еще большие силы для ведения оборонительной войны в надежде добиться мира на приемлемых условиях.

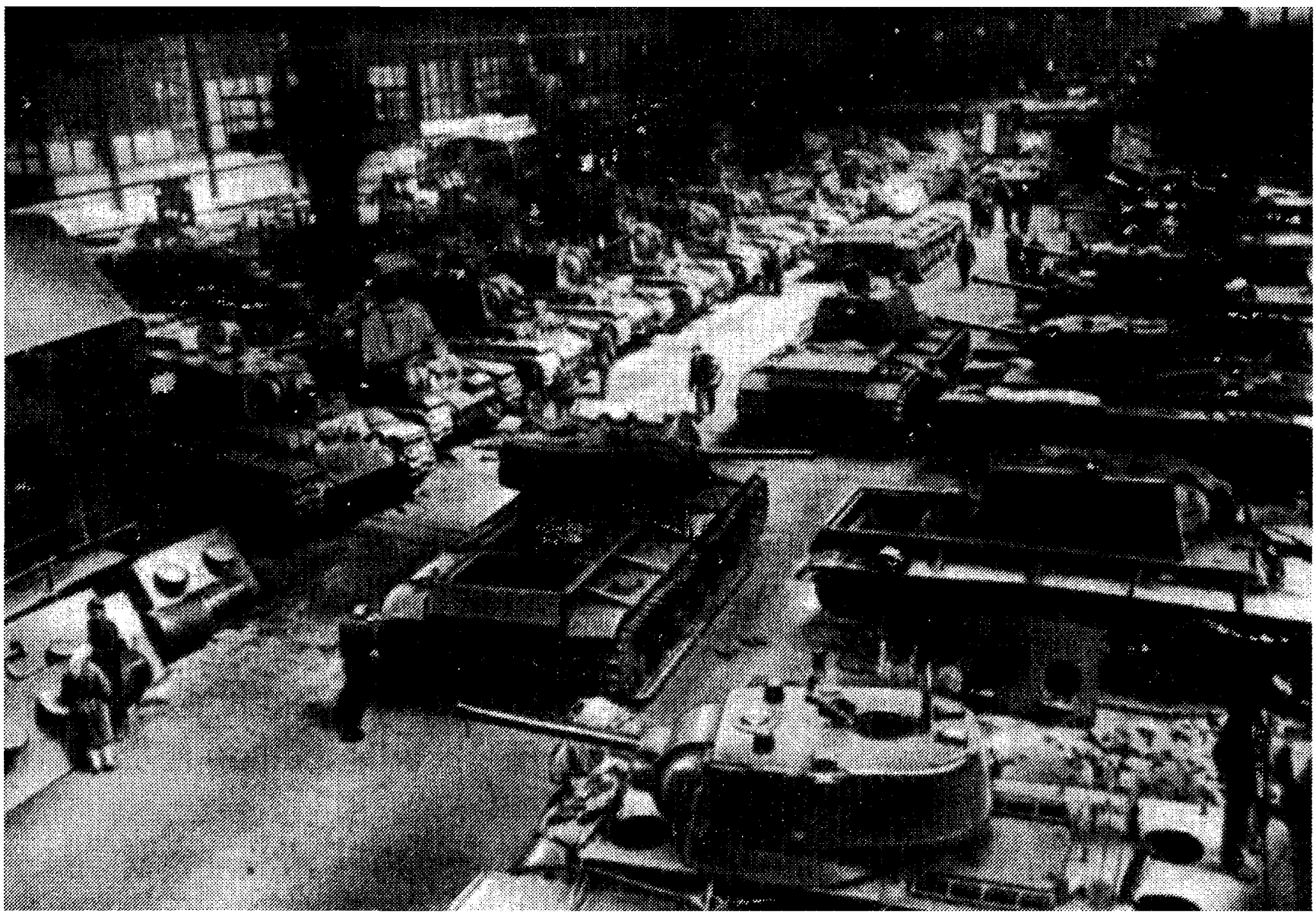
Гитлеровское руководство принимает чрезвычайные меры для восстановления и повышения боеспособности вооруженных сил. В Германии и странах порабощенной Европы шла тотальная мобилизация материальных, производственных и людских ресурсов для увеличения численности армии, совершенствовалось оружие. Производство танков и штурмовых орудий в 1943 г. возросло на 73 % и достигло 10,7 тыс., самолетов — на 71 % (до 25,2 тыс.). Войска оснащались новейшими типами танков, штурмовых орудий и самолетов. Основная масса войск и вооружения направлялась на советско-германский фронт, где к лету 1943 г. немцы сосредоточили свыше 5,3 млн. человек, более 54 тыс. орудий и минометов, более 5,8 тыс. танков и штурмовых орудий и почти 3 тыс. боевых самолетов[2]. Гитлеровское командование не теряло надежды летом 1943 г. взять реванш за Сталинград.

---

[1] Вторая мировая война. — С. 329.

[2] Там же. — С. 292.

Советский Союз в течение почти двух лет один вел тяжелейшую борьбу против гитлеровской Германии и ее европейских союзников, использовавших экономический потенциал всей Европы. Дважды испытав натиск всей мощи гитлеровской военной машины, утратив треть территории, где производилась треть валовой продукции, находилось 47 % посевных площадей и проживало 40 % населения, страна выстояла и продолжала наращивать силы для достижения коренного перелома в войне. Совершив беспримерный маневр производительными силами из угрожаемых районов на восток в 1941 г., советская экономика уже в марте 1942 г. давала столько военной продукции, сколько ее выпускалось до войны. Это был великий подвиг тружеников тыла, достойный героизма фронтовиков. Восточные районы страны превратились в основную военно-промышленную базу.



Сборка танков КВ в цехе завода им. С. М. Кирова. Челябинск. 1942 г.

К середине 1942 г. перестройка экономики на военные нужды была завершена, а к концу года страна имела слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Действующая армия и флот на-

считывали свыше 6,6 млн. человек, более 105 тыс. орудий и минометов, 10 тыс. танков и самоходных орудий, 10 тыс. боевых самолетов[1] . В войска поступала наша, превосходящая немецкую, военная техника: танки Т-34, самоходные артиллерийские установки СУ-122 и СУ-152, новый истребитель Ла-5ФН, штурмовик Ил-2, пикирующий бомбардировщик Пе-2, реактивные минометы «Катюша».

Следует отметить, что в наращивании вооружений Красной Армии, снабжении ее боеприпасами и продовольствием определенную роль играли и поставки союзников по ленд-лизу как оружия, так и материалов, необходимых промышленности, в том числе алюминия, листовой стали, меди, химикатов, высокооктанового бензина. Они шли северным маршрутом, а также через Иран и Дальний Восток. Объем их, определенный по специальному соглашению с союзниками, учитывался в производственных планах, поэтому Сталин, руководивший в целом народным хозяйством, так резко реагировал на срыв поставок. Западная историография преувеличивает значение ленд-лиза для советского промышленного производства и его влияние на ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

В статье «Роль ленд-лиза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», опубликованной в журнале Journal of the Slavis Military Stuadies (1994. V. 7. N 4, December), автор на основе сомнительных расчетов со значительными тенденциозными допусками пытается доказать следующее положение: «В целом, можно сделать вывод, что без западных поставок Советский Союз не только не смог бы выиграть Великую Отечественную войну, но даже не смог бы противостоять германскому вторжению, не будучи в состоянии произвести достаточное количество вооружения и боевой техники и обеспечить ее горючим и боеприпасами»[2] . Это заявление рассчитано на неграмотного читателя, так как явно противоречит очевидному факту, что Советский Союз остановил фашистскую армию и повернул ход Второй мировой войны в 1941 г., добился начала коренного перелома в 1942 г., когда поставки по ленд-лизу еще только начинались. Четкий от-

---

[1] История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 97, 114.

[2] Загадки ленд-лиза. — М., 2000. — С. 327.

вет на этот вопрос дал Гопкинс в беседе со Сталиным в конце мая 1945 г. «...мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии»[1].

Современные исследования английских ученых более объективно оценивают роль ленд-лиза: «...в разные годы войны роль ленд-лиза менялась. Особенно высокой она была в 1944 г., когда достигла в финансовом отношении 13 % от общих государственных расходов, 25 % от расходов на войну, а в валовом национальном продукте равнялась 10–12 %. **Многие поставки по отношению к собственному производству СССР были сравнительно невелики, не носили определяющего характера** *(выделено авт.)*, но они помогли преодолеть некоторые трудности. Неоценимую помощь союзники оказали главным образом поставками автомобильного транспорта»[2].

В статье Л. В. Поздеевой «Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается» (Вторая мировая война: актуальные проблемы. М., 1995) приводится выдержка из доклада президента США Конгрессу об осуществлении программы ленд-лиза за период до 31 марта 1945 г., в котором указывалось, что советские армии снабжались в основном советским вооружением и материалами. Так что миф о якобы «решающей роли ленд-лиза в победе Советского Союза» не имеет никаких оснований, и экономическая победа социалистической экономики в Великой Отечественной войне бесспорна.

В 1990-х гг. в исторической литературе на Западе и в отечественных публикациях периода оголтелой антисоветской «гласности» поднималась проблема «долгов» Советского Союза Соединенным Штатам за поставки по ленд-лизу. По этому вопросу полезно напомнить, что писал начальник Управления по соблюдению Закона о ленд-лизе США Эдвард Стеттиниус в книге «Ленд-лиз — оружие победы»: «Правительство США в таких договорах (о ленд-лизе. — *Примеч. авт.*) заверяет о своей готовности выполнять поставки по ленд-лизу... а союзные правительства

---

[1] Шервуд Р. Указ. соч. Т. 2. С. 626.

[2] Кудряшов С. В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М. 1996. — С. 25.

обязуются „вносить свой вклад в оборону США“. Главным „вкладом в оборону США“, сделанным Англией, Советским Союзом, Китаем и другими странами, явилась, конечно, их война со странами “Оси”... В докладе Конгрессу 25 января 1943 г. я подчеркнул: „Эту помощь невозможно измерить в цифрах. Не существует стандартных оценок, с помощью которых, например, можно сопоставить тысячу погибших русских солдат и тысячу истребителей. Все, кто погиб на полях сражений... пали, защищая свою родину. Но эти народы воевали и воюют с нашим общим врагом. Их жертвы спасают жизнь американцев...“ ...окончательные условия расчетов по ленд-лизу, согласно договорам, должен был определить „ход событий“, когда станет ясно, как лучше всего решать эти вопросы в наших интересах и в интересах наших союзников. В договорах, однако, обозначено, что эти окончательные расчеты должны „иметь в виду экономические цели“, предусмотренные Атлантической хартией»[1].

Как видно, в годы войны американские руководители ясно представляли значение ведения непосредственных военных действий для достижения победы над общим врагом и не стремились определять в долларах цену крови, пролитой на полях сражений.

Однако вернемся к событиям лета 1943 г. Количество отечественной техники, поступающей в армию, позволило создать крупные объединения танковых войск — танковые армии однородного состава, обладающие большой ударной силой и маневренностью. Создаются артиллерийские корпуса Резерва Главного Командования (РГК); в сухопутных войсках совершенствуется организационная структура — вводится корпусная система. Существенно улучшается подготовка командных кадров и всего пополнения в действующую армию, к 1 июля в резерве фронтов и армий находилось более 100 тыс. опытных боевых офицеров. В тылу врага развертываются массовое партизанское движение и деятельность подпольных организаций. В 1943 г. состав партизанских формирований увеличился до 250 тыс. человек. Центральный штаб партизанского движения организовал их систематическое снабжение оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами.

---

[1] Загадки ленд-лиза. — С. 162–164.

Присяга Красного Партизана

Я, гражданин Великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы всех своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

За сожженные города и села, за смерть женщин и детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя своей крови и своей жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство кровавому фашизму.

Если же по своей слабости, трусости, или по злой воле я нарушу эту свою присягу и предам интересы народа, пусть умру я позорной смертью от руки своих товарищей.

5.11.43 г. Изд. газ. „За Родину" 02—102.

Вручение Красного знамени Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У партизанскому соединению Черниговщины. У знамени — командир соединения Герой Советского Союза А. Ф. Федоров. 22 декабря 1942 г.

Советские вооруженные силы, закаленные в тяжелых испытаниях 1941–1942 гг., воодушевленные победами под Москвой и Сталинградом, завершили успешное зимнее наступление и начали подготовку к решающим сражениям лета 1943 г. Советское руководство, получив заверения союзников об открытии второго фронта в 1943 г., готовилось к совместному наступлению против фашистской Германии. Высадка англо-американских войск в Северной Франции, которую союзники «твердо» обещали Сталину в тревожные дни августа 1942 г., ставила Германию в безвыходное положение. Так вырисовывалась перспектива скорого окончания войны. Лето 1943 г. становилось кульминацией глобальной вооруженной борьбы в ходе Второй мировой войны.

Союзники вновь откладывают открытие второго фронта. Кризис в союзнических отношениях

В Лондоне и Вашингтоне после Сталинградской битвы, как и после победы под Москвой, начали опасаться «преждевременного», с их точки зрения, окончания войны. Советский Союз показал способность одержать победу над Германией и получить право на соответствующую роль в послевоенном мире. Правые силы в США и Англии усилили антисоветскую пропаганду, а некоторые реакционные политики начали призывать к сепаратному миру с Германией. Сенатор Тафт заклинал: «...для Соединенных Штатов более выгодным является мир с Гитлером»[1] . Посол СССР в Вашингтоне М. М. Литвинов, анализируя политику США и Англии в этот период, писал: «Не подлежит сомнению, что военные расчеты обоих государств строятся на стремлении к максимальному истощению и изнашиванию сил Советского Союза для уменьшения его роли при разрешении послевоенных проблем. Они будут выжидать развития военных действий на нашем фронте»[2] .

Сложившаяся обстановка в конце 1942 г. вызвала необходимость определить направления основных усилий англо-американских вооруженных сил в кампании 1943 г. Рузвельт, учитывая возрастающую роль СССР в коалиционной войне, предложил организовать встречу глав правительств вместе со Сталиным.

---

[1] Ржешевский О. А. История второго фронта... — С. 29.

[2] Там же. — С. 30.

Преодолевая сомнения Черчилля, он обращается к Сталину с посланием, в котором пишет: «...мы должны достигнуть некоторой предварительной договоренности относительно тех действий, которые должны быть предприняты в случае краха Германии... Если будет принято правильное решение, мы сможем — и я думаю, что мы это сделаем, — нанести Германии поражение в войне гораздо скорее, чем мы ожидали»[1]. Сталин одобрил идею встречи, но сообщил, что он не может отлучиться из Москвы в связи с необходимостью постоянного руководства военными действиями. Уклонившись от встречи, он 14 декабря 1942 г. пишет: «Мне пока неизвестно, какие именно вопросы предполагалось Вами, г. Президент и г. Черчилль, обсудить на нашем совместном совещании. Нельзя ли эти вопросы обсудить в порядке переписки между нами, пока нет возможности устроить нашу встречу? Я допускаю, что у нас расхождений не будет.

Разрешите также выразить уверенность, что время не проходит зря и обещания насчет открытия второго фронта в Европе, которые были даны Вами, г. Президент, и г. Черчиллем, в отношении 1942 г. и уже, во всяком случае, в отношении весны 1943 г., будут выполнены и второй фронт в Европе действительно будет открыт общими силами Великобритании и США весной будущего года»[2].

Конференция глав правительств и военных руководителей США и Англии в Касабланке проходила с 14 по 24 января 1943 г. На ней выработан совместный англо-американский план ведения военных действий в 1943 г. Американские военные историки отмечают, что в стратегическом планировании на 1943 г. «союзники могли выбрать один из двух вариантов: продолжать крупные операции в районе Средиземного моря и на Тихом океане ("периферийная" стратегия в соответствии с планом затяжной войны. — *Примеч. авт.)*... или, не начиная крупных операций в этих районах, сосредоточить силы, необходимые для вторжения на континент и для операции в Бирме. Были все основания полагать, что президент и премьер-министр изберут первый вариант, несмотря на все попытки Маршалла убедить их в обратном»[3].

---

[1] Переписка... Т. 2. — С. 37–38.

[2] Там же. — С. 39–40.

[3] Мэтлофф М., Снелл Э. Указ. соч. — С. 437–438.

Здесь следует отметить, что второй вариант, представленный начальником штаба армии США генералом Маршаллом, убедительно доказывал стратегическую необходимость и возможность открытия второго фронта в 1943 г. в Северной Франции для решительной победы над Германией в наиболее короткие сроки. Этим еще раз подтверждается, что план ведения коалиционной войны, на котором настаивал Сталин, соответствовал не только интересам Советского Союза, но и всей антифашистской коалиции, всем народам, стонущим под игом фашизма, и мог бы обеспечить победу быстрее и с меньшими жертвами.

В течение 10 дней шло обсуждение различных вариантов планов, о чем подробно пишут западные историки, не затрагивая вопроса о том, как связывались эти планы с развитием событий на советско-германском фронте. В качестве итога обсуждений английский историк замечает: «В беседах с Черчиллем Рузвельт проявил большую заинтересованность идеей вторжения на Сицилию, после этого „средиземноморская стратегия“ была принята окончательно»[1]. При этом в докладе генерала Маршалла указывалось, что вторжение на Сицилию дает «возможность вывести Италию из войны», но в то же время делает невозможным высадку во Франции в 1943 г. В конечном счете на конференции принято решение проводить наступательные операции на Средиземном море и на Тихом океане. На европейском театре предусматривалось только готовить операции для захвата плацдармов и проведения наступления «в случае упадка морального духа немецких войск и отсутствия у противника достаточных ресурсов», а высадку на континент проводить «в случае полного краха Германии»[2]. Как видно, эти условия ожидались в ходе борьбы на советско-германском фронте.

Таким образом, на лето 1943 г. союзники вновь оставляли СССР воевать наедине с Германией — главной силой фашистского блока. Гитлеру предоставлялся шанс взять реванш за Сталинград и организовать длительную борьбу с Красной Армией. Политика выжидания результатов действий на со-

---

1 Говард М. Указ. соч. — С. 185.

2 Там же. — С. 424.

ветско-германском фронте и истощения противоборствующих сторон взяла верх над стратегической целесообразностью совместного решительного наступления вооруженных сил коалиции для достижения победы в короткие сроки.

В конце конференции Рузвельт объявил, что целью войны является «полная и безоговорочная капитуляция стран “Оси”». Это положение, высказанное в данной ситуации, по-разному объясняют и часто критикуют в западной историографии как необдуманное, исключающее варианты мирного урегулирования из-за столь жестких условий. Однако, сопоставляя его с принятым планом длительной войны, можно заключить, что здесь был тонкий политический расчет: вынудить Германию к упорному сопротивлению в затяжной войне, так как в конце условия мира будут определять США, которые к тому времени будут располагать наиболее мощными вооруженными силами. Вся тяжесть борьбы за коренной перелом в 1943 г. целиком ложилась на Советский Союз и одновременно союзники сокращали поставки СССР по ленд-лизу под предлогом подготовки второго фронта.

На совещании 18 января Рузвельт отметил важное значение фактора внезапности и необходимость дезинформации противника о планах кампании 1943 г. Комитет начальников штабов разработал специальный план дезинформации. Главное внимание уделялось задаче убедить немецкое командование в том, что основные действия наземных союзных войск на Средиземноморском театре будут проводиться против о. Крит и Греции в восточной части Средиземного моря, а против Корсики и Южной Франции — в западной его части[1]. Маскируя высадку в Сицилии и показывая намерения высадиться в других районах Средиземноморья, союзники вместе с тем вольно или невольно давали немецкому командованию достаточные основания считать, что в Северной Франции высадки не будет, то есть открывать второй фронт летом 1943 г. они не планировали.

В совместном послании Рузвельта и Черчилля Сталину об итогах конференции сообщалась расплывчатая информация о запланированных операциях, которые во взаимодействии с операциями на русском фронте, по их мнению, «могут, навер-

[1] Внезапность в операциях вооруженных сил США. — М., 1982. — С. 69–73.

ное, заставить Германию встать на колени в 1943 г.»[1]. Сталина не удовлетворила такая информация, и он прямо поставил вопрос: «Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 г., я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления»[2]. Послание Сталина поставило в тупик руководителей союзников, выход из которого они нашли в прямом обмане. Вот как описывает этот политический «пассаж» английский историк: «Когда премьер-министр предложил информировать Сталина о намерении союзников провести в августе 1943 г. крупную операцию по высадке дивизий через Ла-Манш, комитет начальников штабов „указал ему, что такой прогноз слишком оптимистичен“. Президент передал из Вашингтона более уклончивый проект ответа: „Мы также форсируем подготовку, в пределах наших возможностей, к проведению в августе десантной операции через Ла-Манш, в которой будут участвовать английские и американские части... Если операцию придется отложить из-за погоды или по другим причинам, она будет готовиться большими силами на сентябрь“»[3]. Эта формулировка и включена в послание Черчилля Сталину от 9 февраля 1943 г., так что «грех» обмана лежит не на одном Черчилле, как это часто представляют западные историки.

В решении конференции предусмотрено вовлечь в войну на стороне союзников Турцию, что возложено на Великобританию. После конференции Черчилль 30—31 января провел встречу с турецким президентом, премьер-министром и министром иностранных дел. Протоколы встреч показывают, что он стремился побудить Турцию ввести свои войска на Балканы при отступлении немецких войск для подавления революций и предотвращения вступления туда советских войск. Турецкие руководители дали принципиальное согласие, а Черчилль обещал им помощь в случае возникновения конфликта с СССР. Сталину же Черчилль сообщил, что в ходе переговоров он выражал надежду на разреше-

---

[1] Переписка... Т 1. — С. 102.

[2] Там же. — С. 105.

[3] Говард М. Указ. соч. — С. 232.

ние воспользоваться турецкими аэродромами для налетов на румынские нефтепромыслы в Плоешти[1] .

После конференции в Касабланке обстановка весной 1943 г. серьезно изменилась. Итоги зимнего наступления Красной Армии вызвали опасение у американского руководства — затягивание высадки на европейский континент может привести к тому, что СССР разгромит Германию без участия войск союзников. На переговорах в Вашингтоне министра иностранных дел Великобритании Идена с руководителями США 17 марта Гопкинс заявил: «...Если только мы не будем действовать быстро и наверняка, может произойти одно из двух: либо Германия станет коммунистической, либо там наступит полная анархия... Фактически то же самое может произойти в любом европейском государстве, а также в Италии...»[2]

11—27 мая 1943 г. в Вашингтоне состоялась новая конференция, получившая кодовое название «Трайдент». На ней столкнулись два плана дальнейших действий: англичане стремились к развитию наступления в Италию и на Балканы, американцы настаивали на высадке в Северной Франции. В итоге принято окончательное решение, что главный удар по Германии может быть нанесен только через Ла-Манш, а не со стороны Средиземного моря, но после захвата Сицилии союзники продолжат военные действия на Средиземноморье, чтобы вывести Италию из войны. Вторжение же на континент через Ла-Манш из Англии начать к 1 мая 1944 г. Кроме того, планировалось продолжить воздушное наступление против Германии. Вновь встал вопрос: как сообщить это решение Сталину? С трудом родилось послание Рузвельта и Черчилля, составленное с участием Маршалла, в котором подробно излагалась глобальная стратегия, а в предпоследнем абзаце таилась роковая фраза, что второго фронта в 1943 г. не будет. Послание Рузвельта в Москве получили 4 июня.

История повторялась: в преддверии очередного летнего немецкого наступления союзники объявляли о переносе сроков открытия второго фронта, сокращали или вовсе прекращали поставки в СССР. Так было в 1942 г., то же самое произошло в 1943 г. Выводы напрашивались сами собой.

---

[1] Переписка... Т. 1. — С. 106.

[2] Шервуд Р. Указ. соч. Т. 2. — С 385.

Ответ Сталина 11 июня был суров: «Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий...

Что касается Советского правительства, то оно не считает возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны»[1] .

Последующий обмен посланиями еще более обострил отношения. Сталин 24 июня пишет Черчиллю: «Должен Вам заявить, что дело идет здесь не только о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»[2] .

Советское правительство отозвало из Лондона и Вашингтона своих послов «для консультации», показав отрицательное отношение к военным решениям союзников, что было расценено ими как протест против политики западных держав. В связи с этим «создалась тревожная обстановка... и возродились опасения заключения сепаратного перемирия между Россией и Германией»[3] . Англо-американской разведке, вероятно, стали известны предложения Муссолини и Осимы, японского посла в Берлине, по этому вопросу. Твердая позиция Сталина заставила союзников быть сговорчивее, они начали переговоры о созыве совещания министров иностранных дел в Москве, за которым должна была последовать встреча глав правительств.

---

[1] Переписка... Т. 1. — С. 155–156.

[2] Там же. — С. 163.

[3] Шервуд Р. Указ. соч. Т. 2. — С. 411

Фашистский блок готовится отразить наступление антифашистской коалиции

Фашистский блок готовился к летней кампании 1943 г. как определяющей возможность изменить ход всей войны. Планирование летних операций вермахта проводилось в феврале – марте 1943 г. с одновременными консультациями с союзниками — итальянским руководством и делегацией японского командования. Общее мнение высшего военного руководства фашистского блока заключалось в том, чтобы в ходе стратегической обороны, последовательно сосредоточивая усилия на различных театрах, нанести поражение каждому из противников, расколоть их коалицию и добиться приемлемых условий мира.

Характерно, что и в идее и в методах вооруженной борьбы явно проглядывают черты немецких планов периода Первой мировой войны: ведение позиционной обороны ограниченными силами на одном театре и активные маневренные действия для достижения решительных целей основными силами — на другом, с последующим перенесением усилий на первый. «Принцип маятника» в распределении основных усилий вермахта между театрами войны на востоке и западе применялся немецким генералитетом в Первую мировую войну, его намеревались использовать гитлеровские стратеги и в 1943 г. Такая преемственность понятна и психологически, так как гитлеровские генералы были участниками минувшей войны или учились на ее опыте, а господствующее убеждение, что германская армия не потерпела поражение, а подорвана революционным движением изнутри, создавала ореол непогрешимости стратегических решений германского генерального штаба. Целесообразность такого решения казалась обоснованной еще и тем, что положение Германии в 1943 г. было значительно лучше, чем в 1915 или 1916 гг., так как союзники все еще затягивали открытие второго фронта.

В вопросе выбора театра для активных военных действий летом 1943 г. мнения у военного руководства фашистской Германии разделились. Штаб ОКВ считал, что, поскольку на восточном фронте больше нельзя добиться решающих стратегических успехов, центр усилий в 1943 г. целесообразно переместить на Средиземноморский театр, чтобы отразить возможное вторжение англо-американских войск на юге Европы, удержать этим

Италию в военном блоке, показать «несокрушимость обороны крепости Европа» и создать тем самым предпосылки для примирения с западными державами. Предложение ОКВ поддерживал штаб военно-морского руководства. Наиболее ревностным сторонником «средиземноморского» плана был Муссолини, который даже предлагал попытаться заключить временное перемирие с Советским Союзом, чтобы полностью развязать руки для войны на Западе и на Средиземном море[1]. Примечательно, что в этот период Черчилль и Рузвельт направили телеграмму Сталину о том, что они якобы планируют открытие второго фронта в августе – сентябре 1943 г.

Генеральный же штаб сухопутных войск Германии считал, что, пока нет реальной угрозы открытия второго фронта, необходимо сначала подорвать наступательную мощь Красной Армии, лишить ее способности вести широкие наступательные действия, а затем только переместить основные усилия в район Средиземного моря или на запад, если англо-американские войска высадятся на континенте. Командующие группами армий на советско-германском фронте поддержали эту точку зрения. Представители руководства сухопутных войск видели «единственный выход в том, чтобы в рамках стратегической обороны нанести противнику мощными, но ограниченными в пространстве ударами такой ущерб, чтобы заранее решительно ослабить ударную силу его наступления, которое ожидалось летом». Этот способ ведения военных действий одобрил и утвердил Гитлер.

Курская битва — коренной перелом в коалиционной войне

После рассмотрения различных вариантов действий на восточном фронте гитлеровское руководство приняло решение провести операцию против крупной группировки советских войск в образовавшемся Курском выступе. Этой операции отводилась роль центрального события всей кампании 1943 г. Окончательное решение изложено в оперативном приказе ОКХ № 5 от 13 марта 1943 г. Переписка ОКВ, штабов главнокомандующих видами вооруженных сил и штабов групп армий в феврале – мар-

---

[1] См.: Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 393.

те 1943 г. по вопросам планирования кампании, расшифрованная союзниками, давала возможность Черчиллю и Рузвельту выявить замыслы гитлеровского руководства, что во многом влияло на планы операций англо-американских войск. Ожесточенная борьба основных сил гитлеровской армии на советско-германском фронте создавала благоприятные условия для наступления союзных войск на Италию.

После поражения в Тунисе Гитлер заколебался в отношении наступления под Курском. Май и первая половина июня 1943 г. были периодом особо активной деятельности разведывательных служб Германии и союзников с целью выяснения обстановки и намерений сторон на летнюю кампанию. К этому времени англо-американское руководство имело хорошо поставленную систему дезинформации службы «психологической войны» и отлаженную расшифровку перехваченных радиограмм гитлеровского руководства. Кроме того, на союзников работало значительное число сотрудников военной разведки Германии, сам руководитель абвера адмирал В. Канарис и его заместитель находились в прямом контакте с А. Даллесом, возглавлявшим резидентуру УСС в Швейцарии[1]. Используя эти рычаги, руководство США и Великобритании активно воздействовало на процесс принятия стратегических решений гитлеровским руководством. Подробные планы «психологической войны» на этом уровне, разумеется, засекречены. Но известные факты и система работы позволяют представить картину психологической атаки на верховное командование гитлеровской Германии в рассматриваемый период Второй мировой войны.

Одним из широко известных сейчас фактов, повлиявших на окончательное стратегическое решение германского командования, была специальная операция союзнической разведки «Минсмит» с подброшенными в начале мая 1943 г. у берегов Испании «секретными» документами вместе с трупом «майора морской пехоты Мартина». Они дали основания германской разведке сделать вывод (вопреки прошлому прогнозу) о том, что союзники готовятся высадиться не на Сицилии, а на острове Сардиния и в Греции. Этим самым союзное командование стремилось ввести в за-

---

[1] Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. — С. 99.

блуждение противника относительно сицилийской операции, что широко разрекламировано в западной историографии. Однако тщательно замалчивается второй, более важный и далеко идущий аспект дезинформации — она убеждала гитлеровское руководство в том, что масштабная высадка союзников на континент летом 1943 г. не планируется.

10 июня 1943 г. штаб ОКВ отмечал, что «достоверные сведения» разведки позволяют сделать вывод об ожидаемой операции против Сардинии, вслед за которой начнутся действия против Корсики, а несколько позднее — против Южной Франции. Предполагалось также, что в Восточной части Средиземного моря в любое время могла начаться операция английских вооруженных сил по захвату Пелопоннеса[1]. Эти действия не представляли для Германии большой угрозы, и Гитлер 21 июня принял окончательное решение о начале наступления против советских войск под Курском в первых числах июля, когда фронт получит достаточное количество новых танков.

Стратегическая идея плана военных действий на советско-германском фронте, как и общий план кампании 1943 г., во многом напоминала замысел немецкого командования в Первой мировой войне в кампании 1916 г. на западном фронте. Через два года после начала Первой мировой войны у Германии уже не было сил для ведения широкого наступления, и немецкое командование решило захватить стратегическую инициативу проведением наступления на узком участке фронта — на Верденском выступе, с падением которого, по его расчетам, рушилась вся французская оборона.

Планируя военные действия на восточном фронте летом 1943 г., гитлеровское руководство, за неимением численного превосходства, решило предпринять наступление на одном участке фронта — в районе Курского выступа, с целью захвата стратегической инициативы. Оно рассчитывало, что разгром советских войск под Курском приведет к крушению обороны в центре советско-германского фронта, позволит развернуть дальнейшее наступление и надолго свяжет основные силы Красной Армии, которые будут обескровлены в длительной борьбе. Операция «Цита-

---

[1] Внезапность в операциях вооруженных сил США. — С. 77—78.

дель» в районе Курского выступа становилась главной операцией вермахта в летней кампании 1943 г. Гитлеровское руководство рассчитывало достичь в ней крупных стратегических целей и политических результатов — поднять престиж вермахта, сплотить союзников и показать англо-американцам силу Германии.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ОКХ, генеральный штаб сухопутных войск.
Оперативный отдел (I).
№ 430246/43.
Штаб 2-й армии.
Оперативный отдел.
№ 591/43.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Поступило 17.4.1943.
(Два приложения).

Ставка фюрера,
15.4.1943.
Отпечатано 13 экз.
Экз. № 4.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только
через офицера.

Оперативный приказ № 6*

Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение *(выделено авт.)*. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира.

Я приказываю:

1. Цель наступления — сосредоточенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии Нежега — р. Короча — Скородное — Тим — восточнее Щигр — р. Сосна.

---

* Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941—1945 гг. Документ № 121. — М.: Наука, 1973. — С. 410—411.

2. Необходимо

а) широко использовать момент внезапности и держать противника в неведении прежде всего относительно времени начала наступления;

б) обеспечить максимальное массирование ударных сил на узком участке, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т. д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения;

в) как можно быстрее перебросить из глубины силы для прикрытия флангов ударных группировок, чтобы последние смогли продвигаться только вперед;

г) своевременными ударами со всех направлений по окруженному противнику не давать ему передышки и ускорить его уничтожение;

д) осуществить наступление в возможно быстром темпе, чтобы противник не смог избежать окружения и подтянуть мощные резервы с других участков фронта;

е) путем быстрого создания нового фронта своевременно высвободить силы для выполнения последующих задач, в особенности подвижные соединения...

<...>

Адольф Гитлер

KTB OKW, Bd. III, Hb. II, S. 1425—1427.

Гитлер все еще надеялся изменить ход войны.

Таким образом, в 1943 г. при продолжающейся «периферийной» стратегии англо-американских союзников, ведущих наступление на средиземноморском и тихоокеанском театрах, кульминацией борьбы коалиций за коренной перелом в войне определилась Курская битва на советско-германском фронте. От ее исхода зависела способность Германии к длительной борьбе с СССР и возможность вести переговоры с позиции силы с англо-американскими руководителями о заключении сепаратного мира.

Убедившись, что второй фронт открыт не будет, гитлеровское руководство сосредоточило на советско-германском фронте к июлю 1943 г. основную массу сухопутных войск, танков и авиации — 253 дивизии и 2 бригады (до 70 % всех вооруженных сил). Для действий на участке в 13 % протяженности советско-германского фронта использовалось 70 % танковых, 30 % моторизованных, более 20 % пехотных дивизий и 65 % боевых самолетов. Всего в этой операции участвовало около 50 дивизий (свыше 900 тыс. человек), более 2700 танков и штурмовых орудий, свыше 2000 самолетов. Гитлеровское руководство, поистине, шло ва-банк.

Особые надежды возлагались на новую боевую технику — танки «тигр» и «пантера», штурмовые орудия «фердинанд», самоле-

ты «Фокке Вульф 190А» и «Хеншель-129». Замыслом операции предусматривалось нанести два сходящихся удара по Курскому выступу с севера и юга группами армии «Юг» и «Центр», окружить и уничтожить обороняющуюся группировку советских войск. Командование группы армий «Юг», наносящей главный удар, предусмотрело высокую степень массирования сил и средств, чтобы обеспечить максимальную пробивную мощь наступления: на 80-километровом участке фронта оно сосредоточило все танковые дивизии и расположило их в одном эшелоне вместе с пехотными дивизиями.

Советское командование приступило к разработке плана летне-осенней кампании в конце марта 1943 г., имея уже послание Черчилля о якобы намеченной союзниками высадке в Северной Франции в августе — сентябре 1943 г. Оценка действий противника базировалась на точных данных разведки. В 1990-х гг. опубликованы сведения о том, что в окруженной под Сталинградом группировке удалось захватить экземпляр шифровальной машины. В короткий срок советские специалисты разработали дешифровальную машину и получили возможность расшифровывать немецкую оперативную переписку.

Ставка пришла к выводу, что наиболее целесообразным способом действий советских войск в сложившейся обстановке будет переход к временной преднамеренной стратегической обороне. Создав мощные оборонительные рубежи, особенно в противотанковом отношении, в районе Курского выступа предполагалось в ходе оборонительного сражения нанести наступающим войскам противника большие потери и создать благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Оборонительная и наступательные операции на Курской дуге были объединены единым замыслом, в результате выполнения которого перехватывалась стратегическая инициатива и начинался переход в общее наступление на советско-германском фронте.

Главный удар в ходе летне-осенней кампании 1943 г. намечалось нанести на юго-западном направлении. Разгром действующих здесь немецко-фашистских войск, освобождение Левобережной Украины и Донбасса лишали противника возможности использовать важные экономические районы. Другой удар предполагалось нанести на западном направлении, с тем чтобы,

разгромив сильную группировку врага, снять окончательно угрозу Москве и всему центральному промышленному району страны[1].

Таким образом, советское командование, имея превосходство в силах, выбрало на первом этапе кампании оборонительный способ действий для нанесения наибольшего поражения противнику с наименьшими потерями. Вместе с тем на тот случай, если противник откажется от наступления, предусматривался и вариант перехода к активным наступательным действиям. В период стратегической паузы с апреля по июль 1943 г. проведены крупномасштабные мероприятия по подготовке к летне-осеннему наступлению в целом и оборудованию оборонительных рубежей на Курском выступе. В этом районе сосредоточились силы двух фронтов, имевших 1 млн. 336 тыс. человек, более 19 тыс. орудий и минометов, 3444 танка и САУ, 2172 самолета. В период с апреля по июль проведены воздушные операции по завоеванию господства в воздухе, которые существенно подорвали силы немецкой авиации[2] . В тылу обороняющихся фронтов развернут Степной фронт, предназначенный усилить при необходимости оборону на угрожаемом направлении, а главное — нанести мощный удар с началом контрнаступления. В целом на этом направлении создано значительное превосходство в силах, чтобы гарантировать успех в битве, которая определяла дальнейший ход борьбы в 1943 г. и могла иметь важное политическое значение.

В конце июня и начале июля советская разведка выявила подготовку к началу наступления на Курском выступе, оно ожидалось 3–6 июля. Вскоре был установлен точный день, и даже час атаки — 5 июля, 3 ч утра. Советское же командование сумело скрыть масштаб и характер готовящихся действий системой мер маскировки и дезинформации.

Утром 5 июля началась грандиозная по масштабам Курская битва. Но начало ее оказалось не таким, как его замышляли гитлеровские стратеги. По изготовившимся к наступлению немецким соединениям советские войска нанесли массированный уп-

---

[1] Стратегический очерк... — С. 524–525.

[2] Там же. — С. 529.

реждающий артиллерийский удар, и ошеломленный противник начал операцию на 2,5–3 ч позже.

На первом этапе немецкого наступления намечался глубокий прорыв обороны советских войск. Но именно здесь началось крушение тщательно разработанных немецких планов. Пять яростных атак провели немецко-фашистские войска против Центрального фронта 5 июля, не достигнув ощутимых результатов. На Воронежском фронте в первый день наступления враг бросил в бой до 700 танков, впереди шли новейшие танки-«тигры», но ценой огромных потерь им удалось продвинуться только на 8–10 км и то на узких участках фронта. Везде противник встретил упорную, хорошо подготовленную оборону, стойко удерживаемую советскими войсками.

Последующие дни также не принесли немцам ожидаемого успеха. За шесть дней наступления гитлеровцы вклинились в оборону Центрального фронта на глубину 12 км и в полосе шириной до 10 км. Потеряв 800 танков и 42 тыс. человек, они прекратили наступление. Упорные бои развернулись в полосе Воронежского фронта — на главном направлении немецкого наступления. Враг маневрировал, бросал в бой крупные массы танков, поддерживаемых авиацией, направив основные усилия в район Прохоровки, чтобы прорваться к Курску. Здесь 12 июля развернулось грандиозное танковое сражение, в котором участвовало с обеих сторон около 1200 танков и самоходных орудий. К исходу дня противник потерпел поражение, оставив на поле боя 400 танков, 300 автомашин и свыше 3500 солдат и офицеров. Ожесточенные оборонительные бои продолжались южнее Курска еще три дня: противник смог вклиниться в оборону Воронежского фронта на глубину до 35 км, но 16 июля атаки прекратились, начался отвод войск на Белгород. Так, за 11 дней была сломлена наступательная мощь немецко-фашистских войск, план операции «Цитадель», на которую гитлеровское руководство возлагало столько надежд, полностью провалился.

Вместе с этим рухнул и весь стратегический замысел немецкого командования на кампанию 1943 г. Высадка англо-американских войск в Сицилии 10 июля в разгар Курской битвы поставила Италию на грань выхода из войны, а перебросить немецкие войска с советско-германского фронта для отражения наступле-

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику Попову

Генерал-полковнику Соколовскому

Генералу армии Рокоссовскому

Генералу армии Ватутину

Генерал-полковнику Коневу

Сегодня, 5 августа, войска Брянского фронта при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов в результате ожесточенных боев овладели городом Орел.

Сегодня же войска Степного и Воронежского фронтов сломили сопротивление противника и овладели городом Белгород.

Месяц тому назад, 5 июля немцы начали свое летнее наступление из районов Орла и Белгорода, чтобы окружить и уничтожить наши войска, находящиеся в Курском выступе, и занять Курск.

Отразив все попытки противника прорваться к Курску со стороны Орла и Белгорода, наши войска сами перешли в наступление и 5 августа, ровно через месяц после начала немецкого наступления, немцев заняли Орел и Белгород.

Тем самым разоблачена легенда немцев о том, что будто бы советские войска не в состоянии вести летом успешное наступление.

В ознаменование одержанной победы 5 129, 380 стрелковым дивизиям, отличившимся первыми в город Орел и освободившим его, присвоить наименование „Орловских" и впредь их именовать: 5 Орловская стрелковая дивизия, 129 Орловская стрелковая дивизия, 380 Орловская стрелковая дивизия.

89 Гвардейской и 305 стрелковым дивизиям, отличившимся первыми в город Белгород и освободившим его, присвоить наименование „Белгородских" и впредь их именовать: 89 Гвардейская Белгородская стрелковая дивизия, 305 Белгородская стрелковая дивизия.

Сегодня, 5 августа, в 24 часа столица нашей Родины – Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий.

За отличные наступательные действия объявляю благодарность всем руководящим Вами войскам, участвовавшим в операциях по освобождению Орла и Белгорода.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины!

Смерть немецким оккупантам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

5 августа 1943 г.

Первый артиллерийский салют в Москве доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород. 5 августа 1943 г.

ния на западе стало невозможным. Стратегический «маятник» вермахта «завис» на востоке. Советские войска перешли в контрнаступление. «Инициатива на Восточном фронте, — пишет немецкий генерал Г. Гудериан, — окончательно перешла к противнику. С этого времени немецкая армия постоянно отступала»[1]. Во второй половине июля пять советских фронтов вели успешное наступление в полосе 600 км: 5 августа освобождены Орел и Белгород, а 23 августа взят Харьков. Этим завершилась грандиозная Курская битва.

В итоге сражений на Курской дуге советские войска разгромили 30 дивизий врага, противник потерял около 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков и 3 тыс. орудий. Возместить такой урон гитлеровская Германия уже не могла. Обстановка решительно изменилась в пользу советских войск, которые перешли в стратегическое наступление, продолжавшееся практически непрерывно до самого конца войны. В Курской оборонительной операции советские войска понесли, сравнительно с противником, небольшие потери — безвозвратные составили 70 330 человек. В последующих наступательных операциях фронты потеряли более 184 000 человек[2].

Курская битва похоронила надежды гитлеровского руководства на решительное ослабление Красной Армии и предотвращение ее наступательных действий летом 1943 г. Вместе с тем ее результаты показали крушение расчетов англо-американского руководства на длительную борьбу Германии в пределах территории СССР, в ходе которой союзники могли бы без значительного противодействия идти к своим целям в Европе. Курская битва стала не только закатом активной обороны Гитлера, но и концом «периферийной» стратегии, всего плана «изнурительной» затяжной войны англо-американской коалиции. Именно об этом предпочитает умалчивать западная и отечественная «прозападная» историография и историческая публицистика.

---

[1] Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. — М., 2002. — С. 130.

[2] Гриф секретности снят. — С. 188–190.

Результаты Курской битвы имели большое международное значение. Резко ослабло влияние Германии на страны фашистского блока. В Италии произошел государственный переворот, и правительство страны ускорило поиски путей выхода из войны. Ухудшилось внутриполитическое положение других стран-сателлитов Германии, нейтральные страны сократили рейху поставки сырья и материалов. Еще выше поднялся авторитет Советского Союза как решающей силы, несущей освобождение человечеству от фашизма. В порабощенных странах Европы активизировалось движение Сопротивления. Народы стран антифашистской коалиции стали решительнее выступать с требованиями к политическому руководству о быстрейшем открытии второго фронта в Европе. Победа в Курской битве показала неоспоримое превосходство Красной Армии, ее способность и в летних сражениях одерживать победу над гитлеровским вермахтом.

Завершив Курскую битву, советские войска переходят в общее наступление рядом стратегических операций групп фронтов. Развивая успех на юге, Юго-Западный и Южный фронты проводят Донбасскую наступательную операцию; Центральный и Воронежский фронты — операцию по освобождению Левобережной Украины; Калининский и Западный фронты приступают к Смоленской стратегической наступательной операции. Противник, маневрируя и пытаясь остановить (контратаками) наступающие войска, последовательно отходил к Днепру, где заблаговременно создавался оборонительный рубеж, получивший название Восточного вала.

Отступая, фашисты оставляли после себя груду развалин, решив превратить наши территории в «зону пустыни». Командующий группой армии «Юг» Манштейн поставил задачу полностью разрушить Донбасс. Ему в этом активно помогали войска СС и полиция.

Приказ Гиммлера о разрушении Донбасса*

Рейхсфюрер СС.
№ 174/43.

Полевое управление, 7.9.1943.
7 экз.
Экз № 7.
Совершенно секретно.
Государственной важности.

Высшему руководителю войск СС и полиции на Украине

Киев

Дорогой Прюцман![1]

Генерал пехоты Штапф имеет особые указания относительно Донецкой области. Немедленно свяжитесь с ним. Я возлагаю на Вас задачу всеми силами содействовать ему. Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну. Немедленно обсудите эти вопросы со Штапфом и сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого...

Ваш Гиммлер

«Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 83.

Высадка союзников в Сицилии. Антифашистские выступления в Италии

В период развернувшихся сражений на Курской дуге, когда немецко-фашистские войска были втянуты в тяжелые бои на советско-германском фронте, союзники предпринимают наступление на Италию. Первым его этапом стала Сицилийская операция — высадка крупных морских десантов на остров и овладение им. Общим замыслом предусматривалось вывести Италию из

---

* Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941—1945 гг. Документ № 143. — М.: Наука, 1973. — С. 475.

[1] Прюцман возглавлял войска СС и полицию на Украине. В конце войны он был назначен руководителем фашистской организации «Вервольф» (Оборотень), призванной вести террористическую борьбу в тылу наступающих союзных войск.

войны с последующим продвижением англо-американских войск в Европу с южного направления, упредив вступление Красной Армии в европейские страны. Важной политической целью было также не допустить развития революционного процесса в оккупированных странах в ходе антифашистской борьбы народных масс и установить в них политические режимы, обеспечивающие интересы США и Англии. В этом заключались далекоидущие цели «средиземноморской стратегии».

С военной точки зрения, операция в Сицилии была еще и пробой сил союзников при вторжении на охраняемое побережье. Командующий экспедиционными союзными силами американский генерал Д. Эйзенхауэр отказался планировать вторжение на Апеннинский полуостров, пока он «не испытает силу противника в Сицилии»[1] . Это — первая десантная операция стратегического масштаба с высадкой крупного морского десанта на необорудованное побережье и подавлением противодесантной обороны противника. В ней приняли участие 15-я группа армий (7-я американская и 8-я английская армии) — 478 тыс. человек, до 600 танков и около 1800 орудий. Высадку обеспечивали: союзные ВМС на Средиземном море — 1380 боевых кораблей и десантных судов; союзные ВВС — свыше 4000 боевых и 900 транспортных самолетов[2] . Союзники создали превосходство в живой силе в 1,5 раза, в танках — в 4 раза, в авиации — в 7 раз и подавляющее — в силах флота.

К моменту высадки остров обороняли девять итальянских дивизий, в центральной его части находились две немецкие дивизии (моторизованная и танковая), в ходе операции переброшена еще одна немецкая дивизия. На побережье не имелось развитой системы обороны, а итальянские войска были деморализованы поражениями в Тунисе и на советско-германском фронте.

После длительной авиационной подготовки союзники 10 июля высадили на берег восемь дивизий. Пользуясь большим превосходством в силах, они преодолели сопротивление обороняющихся в прибрежной полосе и 14 июля заняли намеченный плацдарм, затем овладели городами и портами на юге и востоке ост-

---

[1] Нимиц Ч., Поттер Э. Война на море 1939–1945 гг. — М., 1978. — С. 194.

[2] Советская военная энциклопедия (далее: СВЭ). Т.7. — М., 1979. — С. 367.

рова. Однако в последующем наступлении союзное командование не сумело организовать взаимодействия высаженных войск, что позволило немцам стабилизировать фронт в восточной части острова. Для дальнейшего продвижения союзникам пришлось перебросить в Сицилию еще две дивизии[1].

В связи с начавшимися антифашистскими выступлениями в Италии и под давлением превосходящих сил союзников немецкое командование выводит свои войска из Сицилии на Апеннинский полуостров. Союзная разведка не сумела вскрыть подготовку и начало эвакуации, немцы за 5 суток (с 11 по 17 августа) без помех вывели 50 тыс. войск с вооружением. Несмотря на общий успех десантной операции, союзникам не удалось реализовать свое большое численное превосходство сухопутных войск, полное господство на море и в воздухе и осуществить разгром противостоящих немецких войск.

Высадка союзных войск в Сицилии и поражение немцев в Курской битве резко обострили политическую обстановку в Италии, в стране поднималось мощное антифашистское движение. Представители фашистской верхушки и военно-монархическая группировка организуют в Риме заговор с целью устранения Муссолини, которого арестовали 25 июля. Король Италии назначил главой правительства маршала Бадольо и принял на себя руководство вооруженными силами.

С 25 июля по 8 сентября 1943 г. — время, именуемое в итальянской исторической литературе «45 дней», когда шла борьба прогрессивной общественности во главе с коммунистической партией Италии за выход из войны и установление демократических порядков, против правительства Бадольо, стремящегося подавить прогрессивные силы и сохранить господство монархических кругов и монополистической буржуазии.

С падением фашистского режима по всей Италии проходили стихийные манифестации, в Северной Италии началась всеобщая забастовка. В газете «Унита», вышедшей 26 июля массовым тиражом, напечатаны основные требования коммунистов: немедленное заключение перемирия, восстановление демократических свобод и включение в правительство антифашистских партий.

---

[1] Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 425.

Королевское правительство стремилось предотвратить революционные выступления трудящихся масс и тайно от Германии заключить сепаратный мир с западными союзниками. Оно с первых дней начало борьбу с антифашистским и антивоенным движением: 26 июля в стране введено осадное положение, запрещались всякие собрания на улицах, войска получили приказ стрелять по толпе. Под давлением народа и антифашистских партий правительство все же вынуждено было пойти на уступки во внутриполитической жизни: воссоздать профсоюзные организации, распустить фашистскую партию, начать освобождение из тюрем политических заключенных.

Антинародная политика королевского правительства встретила благосклонное отношение у правящих кругов западных держав. Черчилль писал Рузвельту, что он готов принять любое правительство, которое сможет обеспечить достижение целей союзников: «Хаос, большевизация или гражданская война, конечно, препятствовали бы достижению этих целей»[1].

Для ускорения переговоров о капитуляции Италии союзное командование помимо дипломатических шагов принимает и военные меры. На Рим 13 августа совершили налет более 400 самолетов, в этот же день бомбардировке подверглись города Северной Италии: Милан, Турин, Генуя. Бомбардировка этих городов практически не была связана с планируемой высадкой союзных войск в Италии, она имела политическое, морально-психологическое значение.

Правительство Бадольо 15 августа вступило в тайные переговоры о заключении перемирия с союзниками и объявило о своей готовности присоединиться к англо-американским войскам, как только они высадятся в континентальной части Италии, одновременно оно просило высадить в районе Рима крупные силы союзных войск.

Командование вермахта учитывало вероятность выхода Италии из войны и приступило к разработке военных мер на случай ее капитуляции и высадки англо-американских войск на Апеннинском полуострове (план «Аксе»). По этому плану немецким войскам предписывалось немедленно занять территорию Ита-

---

[1] История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 381.

лии, а если союзники высадятся на юге Апеннин — с боями отойти от Калабрии на рубеж южнее Рима, занять перевалы в Альпах, Апеннинах и порты Северной Италии, чтобы не допустить высадку в них союзных войск. Однако даже падение режима Муссолини и угроза капитуляции Италии не смогли вынудить Гитлера ослабить войска на советско-германском фронте. В Италию перебросили лишь одну парашютно-десантную дивизию, 8 дивизий перевели в Северную Италию из Южной Франции, Тироля и Каринтии.

2.4. Падение Восточного вала, крушение стратегической обороны вермахта на востоке. Капитуляция Италии и позиционный тупик на итальянском фронте

Битва за Днепр и сокрушение Восточного вала. Итоги борьбы за коренной перелом

Тяжелое поражение гитлеровских войск в Курской битве и стратегическое наступление Красной Армии летом 1943 г. показали, что Германия неспособна вести крупные наступательные операции на советско-германском фронте. Однако у противника оставались еще значительные силы для ведения стратегической обороны на оборудованных стратегических рубежах. Уже 12 августа Гитлер издал приказ о немедленном строительстве Восточного вала по линии Крым — Запорожье — Днепр до Могилева — Витебск — Полоцк — Западная Двина. В случае необходимости признавалось возможным оставить Крым.

На этом рубеже гитлеровское руководство рассчитывало остановить продвижение советских войск, обескровить их и стабилизировать фронт на длительный период, сохраняя оккупированные территории для дальнейшего ведения войны. Широкая водная преграда — Днепр — рассматривалась как главная часть стратегического рубежа, прикрывающая на юге Правобережную Украину и путь на Балканы, а в центре и северной части — Белоруссию и путь в Польшу.

Ставка Верховного Главнокомандования в ходе развития летнего стратегического наступления обратила внимание командования фронтами на особую важность форсирования водных пре-

град с ходу и захвата плацдармов на другом берегу. В директиве от 9 сентября 1943 г. за решение этих задач были специально учреждены высокие награды[1]. По замыслу Ставки, сокрушение Восточного вала должно было завершить достижение коренного перелома, лишить противника возможности стабилизировать фронт и организовать позиционную стратегическую оборону.

Форсирование Днепра. Осень 1943 г.

[1] Стратегический очерк... — С. 556.

Осенью 1943 г. развернулась битва за Днепр. Советские войска, действующие на Украине, продвинулись к концу сентября на 250–300 км и вышли к Днепру на 700-километровом фронте, захватив с ходу 23 плацдарма на правом берегу. На западном направлении вражеская оборона сокрушена на фронте 400 км, 25 сентября освобожден Смоленск, а в конце месяца советские войска вступили в восточные районы Белоруссии. Наступлению активно содействовали операции партизан, в которых участвовало до 100 тыс. бойцов. Удары партизан Смоленской области, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии резко снизили пропускную способность железных дорог, дезорганизовали работу тыла и нанесли врагу ощутимые потери.

В октябре — ноябре Восточный вал был сокрушен на Киевском направлении и в низовье Днепра. После ожесточенных боев 6 ноября освобожден Киев. В борьбе за столицу Украины участвовала и 1-я отдельная чехословацкая бригада под командованием полковника Л. Свободы. В итоге боев на киевском направлении на правом берегу Днепра был создан большой плацдарм с глубиной на запад в 150 км. Попытки противника отбросить советские войска за Днепр успеха не имели. В Могилевской области вместе с советскими войсками у населенного пункта Ленино сражалась и 1-я польская дивизия имени Тадеуша Костюшко, которой командовал генерал бригады З. Берлинг. Так, в битве за Днепр формировалось боевое братство с чехословацкой и польской армиями. На юге в это время советские войска, сокрушив подготовленную оборону немцев на р. Молочной, форсировали 1 ноября Сиваш и захватили плацдарм в Крыму.

В итоге осеннего наступления Красная Армия сокрушила Восточный вал на всем его протяжении. Создались условия для изгнания врага со всей территории Советского Союза и освобождения европейских стран. Коренной перелом завершен. Срыв планов немецкого командования по созданию позиционного фронта и ведению длительной обороны на территории СССР показал союзникам, что Советский Союз способен самостоятельно довести борьбу с фашизмом до победного конца. Таким образом, битва за Днепр стала битвой за завершение коренного перелома не только в борьбе Советского Союза с фашистской Германией, но и во Второй мировой войне.

Западная историография замалчивает значение битвы за Днепр и ее роль в завершении коренного перелома во Второй мировой войне, пытаясь противопоставить ей борьбу в Италии. Однако последствия сокрушения Восточного вала советскими войсками несравнимы в масштабе коалиционной стратегии с результатами высадки англо-американских войск в Сицилии, а затем на юге Апеннин. Это доказывает тот факт, что гитлеровское руководство 15 сентября приняло решение очистить Южную Италию, а высвобожденные войска срочно направить на восточный фронт[1].

В итоге борьбы за коренной перелом советские войска нанесли поражение 218 дивизиям вермахта и союзников Германии, их потери составили 2,6 млн. убитыми, ранеными и пленными, до 7 тыс. танков и более 14 тыс. самолетов. Германия была неспособна восстановить эту утрату. Разгром армий ее союзников — 3-й и 4-й румынских, 8-й итальянской, 2-й венгерской — резко ухудшил политическую обстановку в этих странах, и их руководство стало искать пути заключения сепаратного мира с англо-американскими союзниками. Наиболее острые формы кризиса в блоке фашистских государств проявились в Италии, начавшей переговоры о капитуляции. В самой Германии военные катастрофы на фронте привели к осознанию безвыходности положения у части генералитета, офицерства и в высших кругах немецкой буржуазии. Оппозиция Гитлеру принимает форму организованного заговора, участники которого вступают в связь со спецслужбами США и Англии.

Итоги боевых действий на советско-германском фронте проанализировал комитет начальников штабов США, который составил 2 августа 1943 г. специальный, весьма примечательный документ о роли СССР в войне. В нем дана и новая оценка позиции союзников по отношению к Советскому Союзу. «Россия занимает во Второй мировой войне, — говорилось в документе, — доминирующее положение и является решающим фактором в предстоящем поражении стран “Оси” в Европе. В то время как в Сицилии войскам Великобритании и Соединенных Штатов противостоят две немецкие дивизии, русский фронт приковыва-

---

[1] Проектор Д. М. Указ. соч. — С. 502.

ет примерно 200 дивизий. Когда союзники откроют второй фронт на континенте, то он, безусловно, будет *второстепенным,* по сравнению с русским фронтом, русский по-прежнему будет играть решающую роль. Без участия России в войне в Европе разгромить страны "Оси" невозможно, а положение Объединенных Наций окажется опасным». После войны, указывалось в документе, Россия будет самым сильным государством в Европе.

В отношении войны на Тихом океане в нем отмечалось: «С Россией как с союзником в войне против Японии война могла быть завершена скорее и с меньшими жертвами и затратами, чем без нее. Если бы пришлось вести войну на Тихом океане при недружественном или негативном отношении со стороны России, то трудности неизмеримо возросли бы и военные действия могли бы оказаться бесплодными». В итоге делается важный политический вывод: СССР настолько необходим США для достижения победы, что следует поддерживать с ним дружеские отношения[1]. Характерно, что документ редко цитируется в западной историографии.

Эти выводы соответствовали взглядам Рузвельта. По рекомендации авторов документа заменяется посол США в СССР. Вместо У. Стендли, выступавшего за «жесткий курс» по отношению к СССР, послан А. Гарриман, считавший необходимым поддерживать с Советским Союзом «союзнические отношения». Приведенный документ существенно повлиял на решения очередной конференции глав правительств и военного руководства в Квебеке («Квадрант»), проходившей с 14 по 24 августа 1943 г. На ней обсужден и утвержден новый план ведения коалиционной войны на 1943–1944 гг., теперь уже он предусматривал совместные действия с СССР в целях быстрейшего окончания войны.

В докладе объединенного англо-американского штаба о результатах конференции указаны основные положения этого плана. Отметим важные его пункты, относящиеся к совместным действиям в Европе.

«I. Общая цель

2. Совместно с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран "Оси".

<...>

---

[1] Foreign Relations of the United States (далее: F.R.U.S.) The Conferences at Washington and Quebec, 1943. Washington. 1970. — P. 624–625.

IV. Осуществление общего стратегического замысла.

9. Разгром стран “Оси” в Европе. Мы утвердили проведение операций на 1943–1944 гг. с целью достижения разгрома стран “Оси” в Европе (предусмотрено завершить войну в 1944 г. — *Примеч. авт.)*.

10. Воздушное наступление. Постепенное разрушение и расстройство немецкой военной промышленной и экономической системы... осуществление совместного авиационного наступления... являются необходимым условием для проведения операции «Оверлорд» (исключением является такой вариант развития обстановки, когда русские самостоятельно одержат полную победу раньше, чем появится возможность начать операцию «Оверлорд») (операция по вторжению в Северную Францию. — *Примеч. авт.*).

11. Операция «Оверлорд»

а) Эта операция явится главной операцией сухопутных войск и военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании против стран “Оси” в Европе (предварительная дата начала операции — 1 мая 1944 г.)... После того как на территории Франции окажутся крупные силы союзных войск, будут предприняты операции, нацеленные в самое сердце Германии...»[1]

Рузвельт неоднократно высказывал мысль, что англо-американские войска должны вступить в Берлин раньше русских. В плане также предусматривается экстренное вторжение союзных войск на европейский континент в случае полного крушения советско-германского фронта, чтобы занять Берлин и другие важнейшие центры раньше советских войск. Разработанный прежде план экстренной операции «Рэнкин» постоянно корректировался в соответствии с меняющейся обстановкой. По завершении встречи в Квебеке Рузвельт и Черчилль отправили Сталину совместное послание с краткой (и общей) информацией о принятых решениях, при этом план «Рэнкин» тщательно скрывался. Сталин оставил послание без ответа. А. Гарриман отметил, что этот период был «низшей точкой» в истории советско-американских отношений в годы войны.

На конференции в Квебеке рассматривались и альтернативные варианты ведения войны. На заседании Объединенного комитета начальников штабов 20 августа 1943 г. генерал Д. Мар-

---

[1] Говард М Указ. соч. — С. 434–435.

шалл поставил вопрос: «...в случае, если русские добьются подавляющего успеха, то не окажут ли немцы содействия нашему наступлению в Германию, для того чтобы дать отпор русским»[1]. В августе 1943 г. Управление стратегических служб (УСС — предшественник ЦРУ) представило Рузвельту проект, «как обратить против Советского Союза мощь еще сильной Германии»[2] . Вероятно, речь шла о Германии без Гитлера, о заговоре против которого знали в УСС. Однако в политике США этого периода возобладали реалистические тенденции.

Несмотря на принятые решения, Черчилль продолжал вынашивать свой план ведения военных действий на Средиземноморье с перспективой вторжения на Балканы, чтобы, с одной стороны, укрепить там позиции Англии, а с другой — предотвратить вступление туда советских войск, о чем шла речь на переговорах с турецкими руководителями.

Квебекская конференция окончательно утвердила план действий по выводу Италии из войны. Рузвельт и Черчилль отправили Сталину телеграмму об условиях капитуляции Италии, которые они намеревались предъявить итальянскому правительству. В ответном послании 22 августа Сталин, не возражая против условий капитуляции, предложил создать военно-политическую комиссию из представителей трех держав для рассмотрения вопросов о переговорах с правительствами стран, отпадающих от Германии. «До сих пор дело обстояло так, — писал он, — что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно»[3] .

Капитуляция Италии и ее оккупация немцами. Образование итальянского фронта и тупик «средиземноморской стратегии»

Операции в Италии планировались с учетом принятого итальянским правительством решения о капитуляции перед англо-

---

1 История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 514.

2 Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 367.

3 Переписка... Т. 1. — С. 175.

американскими союзниками. На первом этапе намечалось провести высадку сначала 8-й английской армии на юге Апеннинского полуострова в районе Калабрии, а затем 5-й американской армии в районе Салерно (южнее Неаполя). Правительство Италии должно было объявить о капитуляции и выйти из состояния войны после высадки десанта в Салерно. Союзное командование по просьбе итальянцев обещало одновременно высадить парашютный десант в районе Рима, который должны были поддержать итальянские войска. Черчилль и Рузвельт подробно обсудили последствия возможной капитуляции Италии. Исходя из практики работы «Ультра», можно считать, что к этому времени они наверняка располагали расшифрованными данными о плане оккупации Италии немецко-фашистскими войсками в случае капитуляции своего союзника. Если учесть ту тщательность дипломатической подготовки, которая предшествовала высадке во французскую Северную Африку, то можно полагать, что высадка англо-американских войск и капитуляция Италии продуманы не менее детально.

При этом обращают на себя внимание основные положения плана военных действий союзных вооруженных сил в Италии в этой обстановке, т. е. при значительном превосходстве в силах, а также в условиях предполагаемой капитуляции итальянской армии. Командование союзных войск поставило ограниченные цели — выход к Риму, а «если возможно — дальше к северу». Планом предусматривалось, что союзники, уже после капитуляции правительства Италии, на третьем этапе операции будут продолжать «неослабное давление на немецкие войска в Северной Италии». Таким образом, страну как бы заранее поделили между Германией и англо-американцами. Союзное командование при этом не предусматривало поддержку патриотических сил в Северной Италии, которые активно выступали против фашизма.

В свете этого до сих пор остается малообъясненным тот факт, что итальянское правительство рассчитывало объявить о капитуляции 12 сентября, а Эйзенхауэр сделал это 8 сентября, за сутки до фактической высадки союзных войск в бухте Салерно, хотя итальянское правительство настаивало, чтобы об этом стало известно только после начала операции. Такая несогласованность не могла быть следствием неразберихи в планировании. Тща-

тельность разработки деталей операции, характерная для англо-американского командования, исключает случайности и недопонимания. Маршалл Бадольо предупреждал союзников о том, что сообщение о перемирии приведет к оккупации страны немцами. Об этом хорошо знало и союзное командование. Американский историк Б. Макдональд без комментариев излагает мнение итальянского генерала Карбони о том, что, «сообщив о перемирии 8-го, а не 12-го сентября, союзники предали итальянцев»[1]. Бадольо пришлось 8 сентября вслед за Эйзенхауэром выступить по радио с заявлением о перемирии и отдать приказ о прекращении боевых действий. Итальянские войска, говорилось в приказе, не должны воевать против войск западных союзников, но не должны нападать и на германские войска. Немцы тут же приступили к оккупации Италии и разоружению итальянских войск.

Коммунистическая партия Италии выступила с призывом вооружить народ для участия в освобождении страны. Однако итальянское военное командование в Турине и других городах отвергло призыв и капитулировало перед гитлеровцами. Немцы оккупировали основные районы Италии и разоружили итальянские войска. Отдельные попытки воспрепятствовать этому не увенчались успехом, лишь в районе Рима итальянские части двое суток оказывали сопротивление гитлеровцам. Итальянские патриоты с первых дней оккупации начали вооруженную борьбу против немецко-фашистских войск. Комитет оппозиционных антифашистских партий 9 сентября принял решение о создании руководящего органа народного сопротивления. Правительство Бадольо и королевский двор тайно бежали из Рима на юг под защиту союзников.

Вследствие этих событий Рим, Центральная и Северная Италия перешли в руки немцев. Они создали так называемую «социальную республику Сало» во главе с Муссолини, освобожденным в результате операции немецких спецслужб. Получилось своеобразное повторение сценария, как при высадке во французской Северной Африке — англо-американские войска заняли часть территории, а немцы захватили еще бо-

---

[1] Макдональд Чарльз Б. Тяжелое испытание: Американские вооруженные силы на Европейском театре во время Второй мировой войны. М. 1979. — С. 159.

лее важные районы государства, при этом гитлеровцы прибегли к террору на вновь оккупированной ими территории. Анализируя план, принятый 24 августа на конференции «Квадрант», и последующие действия, можно сделать вывод, что основные события в Италии в этот период развивались по сценарию, предусмотренному англо-американским руководством, опасающимся подъема революционного движения в ходе народной антифашистской борьбы.

Переправа английской 8-й армии через Мессинский пролив 3 сентября прошла без противодействия, после чего англичане медленно продвигались на север. Высадка американской 5-й армии 9 сентября в заливе Салерно после объявления о капитуляции Италии встретила сильное противодействие немцев, но американцы сумели захватить плацдарм и удержать его. Войска союзников соединились только 16 сентября, образовав единую линию фронта 15-й группы армий, которая с 21 сентября продолжила наступление с целью овладения Римом.

Итальянские патриоты в течение четырех последних дней сентября вели героическую борьбу с гитлеровцами и освободили город Неаполь, в который 1 октября вступили американские части. В течение октября союзные войска продолжали продвигаться вперед, но до конца месяца так и не смогли добиться сколько-нибудь серьезных успехов. В начале ноября гитлеровское командование начало отвод войск на заранее подготовленные позиции в самой узкой части Апеннинского полуострова. На этой линии после нескольких безуспешных попыток союзников прорвать немецкую оборону в ноябре — декабре 1943 г. итальянский фронт надолго стабилизовался.

Можно согласиться с выводом американскго историка Ч. Макдональда: «Если бы перемирие осуществили каким-либо иным путем, возможно, что капитуляция Италии предотвратила бы длительную, утомительную и унылую кампанию вверх по хребту Апеннинского полуострова»[1].

Таким образом, союзники оказались скованными в Италии ограниченными силами немецких войск, несмотря на боль-

---

[1] Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 160.

шие возможности к широким десантным действиям. Цели итальянской кампании в 1943 г. не достигнуты. До Рима еще далеко и перед союзниками встала реальная перспектива затяжных боев на Апеннинском полуострове.

Лиддел Гарт справедливо оценивает главный недостаток операций на Средиземном море: «Союзники не сумели воспользоваться своим величайшим преимуществом — наличием сил и средств для проведения крупных морских десантных операций, и это упущение сыграло роковую роль»[1]. Еще более резко оценивал этот факт У. Черчилль в телеграмме комитету начальников штабов 19 декабря 1943 г.: «Застой в боевых действиях в Италии приобретает скандальный характер... Десантно-высадочные средства, которыми мы располагаем на Средиземном море, в течение трех месяцев по прямому назначению не использовались. Даже в ходе этой войны редко приходилось встречаться с примерами столь полного расточительства ценных сил и средств»[2].

Одновременно с наступлением в Италии английское командование предприняло десантную операцию по овладению островами в Эгейском море. Готовясь к захвату острова Родос, оно высадило десанты 13–16 сентября на о-ва Кос, Лерос, Санос. Эта операция должна была стать началом дальнейшего наступления на Балканы. В начале октября Черчилль писал Рузвельту: «Я считаю, что Италия и Балканский полуостров в военном и политическом отношениях представляют собой единое целое, и именно в этом районе мы должны предпринять активные действия»[3].

Однако попытка закрепиться на островах Эгейского моря оказалась неудачной. Немецкий воздушный и морской десанты 3 октября захватили о. Кос, 13 ноября англичане эвакуировались с о. Самос, а 16 ноября взят немцами и о. Лерос, где из 5 тыс. англичан 2 тыс. убиты и ранены, а остальные сдались в плен. Командованию союзников стало ясно, что операция на островах Эгейского моря провалилась.

Таким образом, в итоге военных действий союзников на Сре-

---

[1] Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С 454.

[2] Там же.

[3] Мэтлофф М. От Касабланки до «Оверлорда». — М., 1964. — С. 322.

диземноморском театре в 1942–1943 гг. выведена из войны Италия. Однако немцы оккупировали основную территорию страны и создали итальянский фронт, на котором ограниченными силами связали основную массу союзных войск, не допустив их вторжения в Европу с юга. Не достигли союзники и цели создать условия для вступления англо-американских войск на территорию Балкан путем захвата островов в Эгейском море. Вся «средиземноморская стратегия» зашла в тупик, не оказав существенного стратегического воздействия на борьбу за коренной перелом с главной силой фашистского блока — Германией.

Бадольо 29 сентября на о. Мальта подписал так называемый «длинный» текст перемирия, который расширил права западных союзников и ставил под их контроль все материальные ценности в Италии, а 13 октября итальянское правительство объявило войну Германии (к тому времени было освобождено около 1/4 территории Италии). В связи с этим СССР, США и Великобритания приняли специальную декларацию, в которой указывалось: «Три правительства признают обязательство Итальянского правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он в конечном счете будет иметь».

Англо-американское руководство сосредоточило в своих руках полноту власти на освобожденной территории страны. Верховному главнокомандующему на Средиземноморском театре и подчиненным ему органам фактически переданы все функции, которые по предложению Советского правительства должна была бы выполнять военно-политическая комиссия из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР. Власть оккупационной администрации использовалась в интересах укрепления правых сил в их борьбе с поднимающимся демократическим движением. В остальной части страны, захваченной немцами, борьбу с левыми силами, в первую очередь — с коммунистами, вели гитлеровские оккупанты и их фашистские пособники. Затянувшиеся сроки освобождения Италии тяжело сказывались на борьбе итальянского народа за демократические преобразования своей страны.

2.5. Уроки истории

Анализ политики и военной стратегии англо-американских союзников в развернувшейся совместно с СССР коалиционной войне против фашистского блока позволяет извлечь некоторые уроки для современников начавшегося XXI в., уже принесшего новые войны англо-американской коалиции.

1. В общей борьбе антифашистской коалиции с фашизмом Соединенные Штаты Америки и Англия преследовали, в первую очередь, свои далеко идущие цели. В итоге войны США добивались мирового лидерства, Англия стремилась сохранить Британскую империю и занять положение партнера при американском лидере. Ныне этим же целям служит образовавшийся в НАТО агрессивный союз англосаксонских государств, который в XXI в. уже провел ряд войн и угрожает применением военной силы странам, противодействующим стремлению к полному господству США.

Попытки политиков других государств (в том числе и стран НАТО) стать полноправными партнерами в «новом мировом порядке» исторически бесперспективны и только наносят ущерб их долгосрочным национальным интересам.

2. В годы Второй мировой войны народы Англии и Америки, как и других стран антифашистской коалиции, выступали за решительный и быстрый разгром фашистского блока и, видя тяжелую борьбу советских людей, требовали скорейшего открытия второго фронта. Однако политические руководители США и Великобритании, отражая интересы крупного монополистического капитала, делающего бизнес на военном производстве, определили стратегию ведения длительной войны на удаленных от своей территории театрах военных действий, которая истощала силы как противников, так и союзников по коалиции, в первую очередь — СССР. Миллионами жертв, кровью и страданиями вынуждены были оплатить народы политику затягивания войны, проводимую ради прибыли монополистов. Таков жестокий урок Второй мировой войны.

В послевоенный период гонка вооружений при постоянной угрозе военного столкновения мирового масштаба США с Советским Союзом и ведение американской военщиной непрерывных локальных войн являются продолжением той же военной политики. Объявленная США в начале XXI в. «длительная

война против международного терроризма» — это прикрытие нового проявления тенденции ведения затяжной войны. Она несет жертвы и страдания народам независимых государств, именуемых «изгоями», а также растрату сил и человеческие потери американскому народу при проведении военных акций в интересах господства и прибылей монополий.

3. Англия и США традиционно в своей истории стремятся вести войны в составе коалиций, перекладывая на ее участников основную тяжесть длительной коалиционной войны. Российская империя в Первой, СССР во Второй мировой войне рассматривались ими как союзник для борьбы с главной военной силой своих противников — сухопутной армией Германии и Японии.

Правительства США и Англии, лицемерно давая обязательства открыть второй фронт, дважды откладывали их выполнение, оставляя Советский Союз один на один в смертельной борьбе с блоком фашистских государств в Европе. Посылая телеграммы с выражением «восхищения беспримерным мужеством и доблестью» советских людей, англосаксонские руководители хладнокровно обрекали своего союзника на огромные жертвы и страдания, накапливая при этом силы и захватывая выгодные стратегические позиции для достижения своих корыстных целей в послевоенном мире.

В этом суровый урок истории XX в., который нельзя забывать народу и политическим руководителям современной России. В этом урок и другим «стратегическим партнерам» США в современном мире.

4. Советский Союз в жестокой борьбе в 1941–1942 гг. заслонил собой народы Англии и США, как и других стран от неминуемого нашествия фашистского блока. На полях России в 1943 г. Советские Вооруженные Силы добились коренного перелома во Второй мировой войне в пользу антифашистской коалиции. «Феноменальный рост прежде скрытой военной и **экономической** *(выделено авт.)* роли России»[1] (как отмечали военные органы США) и проявившаяся способность СССР самостоятельно разгромить Германию изменили политику США и Англии от «затяжной» войны к скорейшему вторжению в Европу.

---

[1] Сиполс В. Я. Великая победа... — С. 197.

Народы Англии, США и других стран мира защитой от нашествия фашизма в критические 1941–1942 гг. и сокращением продолжительности кровопролитной Второй мировой войны исторически обязаны советским людям. Эта великая заслуга составляет национальную гордость России. Именно ее хотят отнять у современников XXI в. западные историки и публицисты антисоветской и русофобской направленности, а также их последователи в отечественной исторической литературе и СМИ, замалчивающие или принижающие вклад СССР в антифашистскую борьбу и призывающие к «бесконечной благодарности англо-американским союзникам» за их помощь СССР «в войне с Германией». Знание уроков истории позволяет отстоять в национальном сознании истинное величие подвига советского народа во Второй мировой войне. Отдавая должное уважение участникам совместной борьбы с фашизмом, необходимо объективно оценить союзнические отношения англо-американских руководителей, а соответственно, и роль США и Англии в коалиционной войне.